

Память 20 августа (ст. стиль 07 августа)

Память святого преподобномученика Дометия

Святой Дометий жил в царствование Константина Великого. Родиной его была Персия, где он и был обращен из язычества в христианство неким Уаром. Оставив родственников и отечество, полное языческого нечестия, святой Дометий удалился к пределам греческого государства, к городу Низибии¹. Войдя здесь в один монастырь, он принял святое крещение, а затем облекся во иноческий образ, беспорочно проходя подвиг постнической жизни. Но по наветам завистливого и лукавого беса его возненавидели обитавшие в том монастыре иноки, так что святой Дометий принужден был бежать оттуда в монастырь святых мучеников Сергия и Вакха, в городе Феодосииополе². Тут он подражал житию архимандрита Нурвела, о котором повествуется, что в течение шестидесяти лет он не вкушал ничего вареного, спал чрезвычайно мало, да и то не лежа или сидя, а стоя – наклонясь на жезл. Архимандрит Нурвел поставил преподобного Дометия в диаконы, но когда святой узнал, что архимандрит хочет принудить его сделаться священником, он удалился и оттуда³. Уединившись на одной пустынной горе⁴, святой Дометий проводил здесь жизнь по Богу, терпя зной, мороз и все изменения погоды. Потом, войдя в один вертеп, он жил уже там, совершая множество чудес именем Христовым: многих, приходящих к нему, он исцелял от болезней, приводя от идолопоклонства к вере Христовой. Когда же в эту местность пришел Юлиан Отступник⁵, то узнав всё о святом Дометии, он велел его побить камнями. Посланные для совершения злодейства отправились и нашли в третий час дня святого отца с двумя учениками совершающего подобающее пение. Бросившись на них, они побили их камнями, и так закончил течение своей богоугодной жизни преподобный Дометий с двумя своими учениками⁶.

Тропарь, глас 4:

Постнически предпозивався на горе, умная врагов ополчения всеоружием креста погубил еси всеблаженне. Паки же ко страдальчеству мужески облеклся еси: и обоих ради венчался еси от Боа, преподобномучениче, Дометие приснопамятне.

Кондак, глас 6:

Яко преобидев тленная, и долу влекущая мудрования, преподобномучениче Дометие, велик наставник монахом показался еси, не устравився ярости царя, не хотяща чтити Христа истиннаго Бога. Сего ради и скончался еси, воспевая песнь: Бог есть со мною, и никтоже на ны.

¹ В Месопотамии.

² На восточном берегу Евфрата.

³ С двумя учениками.

⁴ В пределах Кирра в Сирии.

⁵ Юлиан Отступник, племянник Константина Великого, сын его брата Юлия Констанция, родился в 331 г. В 345 г. вместе с братом Галлом был сослан в Каппадокию Констанцием, где под строгим надзором провел шесть лет. В 351 г. он покинул место ссылки и провел несколько лет в Никомидии, где увлекался изучением философии; в 355 г. был назначен Констанцием начальником войск в Галлии, где он сумел привлечь любовь войска, которое в 361 г. и провозгласило его императором. Изучение философии под руководством учителя язычника, раздоры среди христиан вследствие арианских волнений, ненависть к Констанцию возбудили в Юлиане и ненависть к религии своего притеснителя – христианству. Он задался целью восстановить язычество и уничтожить христианство. Но все его попытки потерпели полнейшую неудачу. Юлиан умер в 363 г. в походе против персов; последние его слова были обращены ко Христу: "Ты победил меня, Галилеянин!"

⁶ В 363 году, 23 марта.

Страдание святых мучеников Марина и Астерия

Во дни языческих царей Валериана и сына его Галлиена¹ в Риме жил честный и добродетельный вельможа, по имени Астерий, исповедовавший веру Христову; он был знатный и богатый человек, пользовавшийся расположением царей. При гонениях, постигавших в то время Церковь Христову, Астерий строго соблюдал благочестие, нисколько не скрывая при этом своей веры в Господа Иисуса.

Однажды, находясь в пределах Палестины, святой Астерий пришел в город Кесарию Филиппову², известный у финикиян под именем Панады; в этом городе, населенном множеством идолопоклонников, был обычай совершать одно языческое празднество близ источника, вытекающего из горы Панаас; отсюда, полагают, берет начало и река Иордан. В этот праздник приносимая бесу жертва делалась невидима: обитавший там бес похищал жертву, скрывая ее от глас, и ослепленные заблуждением язычники прославляли это бесовское обольщение как великое чудо. Раб Христов Астерий, присутствуя при самом бесовском празднике, не мог не поболеть сердцем о заблуждении и душевной слепоте обольщенного народа; подняв очи к небу и воздвигнув руки, с верою помолился Христу Богу, чтобы Он изгнал оттуда беса, прельщающего народ. И тотчас бес был прогнан силою Божиею, и чудо бесовское прекратилось, – все своими глазами видели жертву; она уже не скрывалась как ранее и не делалась невидимой. Когда же прекратилось чудо, прекратилось и празднество, так как язычники перестали собираться к источника. Так молитва святого Астерия, соединенная с верою, очистила место от бесовской скверны.

Страдание же его за Христа произошло, по смотрению Божиему, таким образом. В другой Кесарии, Палестинской³, жил знатный и богатый воин по имени Марин, но он был еще более честен верою во Христа и – богат добрыми делами. Товарищи по полку призывали его на место сотника, открывшееся по смерти занимавшего его воина. Когда Марин готовился занять помянутое место, другой воин, завидуя и сам желая сделаться сотником, пошел к судье Ахеос: он открыл ему, что Марин, как христианин, не хочет приносить жертвы богам и изображениям царей, а потому, – добавил доносчик, – такого человека в силу римских законов нельзя ставить сотником. Судья тотчас призвал Марина и спросил его о исповедуемой им вере; услышав от самого Марина, что он христианин, судья дал ему три часа для размышления, – избрать ли жизнь или смерть. Святому Марину предстояло только два исхода: или принести языческую жертву и остаться в живых или умереть за исповедание веры Христовой.

В это время епископ Кесарии Палестинской Фетеик пришел к исповеднику Христову, взял его за руку и ввел в церковь, преподавая душеполезные наставления. Затем придя с ним во святой алтарь, епископ, указывая рукою на святое Евангелие и на воинский меч, которым Марин был препоясан, сказал:

– Из двух этих вещей избери, достойный муж, какую-либо одну: или носить этот меч, чтобы временно служить земному царю, а по смерти получить вечную погибель, или – сделаться воином небесного Царя, положить душу за Его пресвятое имя, написанное в сей книге и царствовать с ним бесконечные веки.

Святой Марин, простерши правую руку ко святому Евангелию с горячею любовью облобызал его, показывая, что он готов за Христа идти на смерть. Тогда епископ сказал ему:

– Всей душой твоей прилепись к Богу и, укрепляемый Его силою, прими то, что сам избрал.

После этого епископ отпустил святого Марина со словами:

– Иди с миром.

Когда святой Марин шел из церкви, то глашатай стоял уже у дверей суда, громко призывая Марина по имени, так как тир часа уже прошли. Войдя в судилище, святой Марин безбоязненное прежнего исповедал себя христианином, во всеуслышание прославляя имя Христово и порицая языческое нечестие. Судья произнес ему смертный приговор, и святой мученик Марин был изведен за город и там обезглавлен. При его мученической кончине

присутствовал святой Астерий, по устроению Божию на это время пришедший в город. По страдальческой смерти святого Марина он снял с себя верхнюю драгоценную одежду, простер ее по земле, потом обвил ею честное тело мученика вместе с главою и, донеся до могилы на собственных плечах, предал погребению с честью. За это он и сам удостоился мученического венца: нечестивые язычники схватили его и отсекли ему голову⁴, и таким образом святой Астерий, вместе со святым Марином, в лике святых мучеников предстал небесному Царю – Христу.

Это было в царствование Галлиена, наследовавшего престол после гибели своего отца Валериана. За пролитие крови множества христиан он был наказан гневом Божиим: во время сражения персы одержали победу над римлянами, и Валериан живым попал в плен к Саворию персидскому царю; его отвели в Персию, и там он заменял Саворию подножку, когда последний садился на коня. При этом Валериана нельзя было выкупить из позорного плена: Саворий не желал брать за него никаких сокровищ, дорожа той славой, что он имеет возможность наступать на выю римского царя. После продолжительного издевательства над Валерианом, царь персидский велел, наконец, содрать с него кожу пред всем народом и посыпать солью; так зло погиб злой, еще в этой жизни начав вечные муки. Такая гибель отца устрасила Галлиена: он познал в ней Божие наказание за безжалостное пролитие христианской крови; поэтому Галлиен издал указ для всех областей римского государства, где предписывалось прекратить гонение на христиан и разрешить епископам свободно управлять своими церквями. Но прежде чем указ пришел в Кесарию палестинскую святые Марин и Астерий прияли мученическую кончину за Христа и вошли в радость Господа своего и нашего Владыки Иисуса Христа, царствующего с Отцом и Святым Духом.

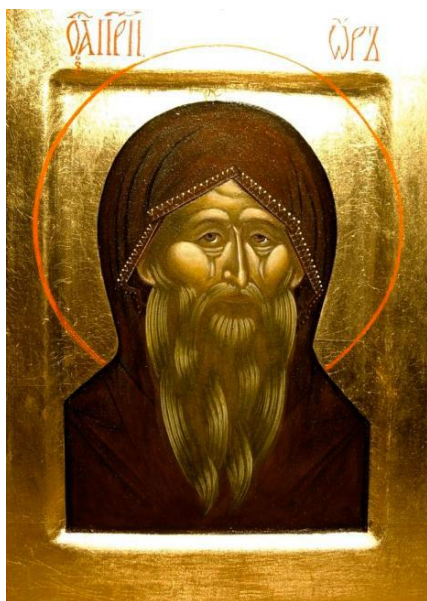
¹ Валериан – император 253-259 гг.; Галлиен – 260-268 гг.

² Город обстроен Филиппом, сыном Ирода, который и назвал его Кесариею в честь кесаря Тиверия. Стоял у истоков Иордана.

³ Кесария Палестинская – называлась в глубокой древности городом или башнею Стратона. Это город был восстановлен Иродом Великим, который назвал его Кесариею в честь императора Августа. Он находился на берегу Средиземного моря. Св. Ап. Павел во время своих миссионерских путешествий не раз бывал в нем (Деян.9:29-30; 18:28; 21:8) и два года пробыл в нем узником (Деян.23:23; 24:27; 25:4-6). В этом городе жил сотник Корнилий, которого св. Ап. Петр обратил ко Христу и крестил (Деян., гл. 10); здесь жил св. Ап. Филипп (Деян.21:8); здесь же умер Агриппа, пораженный ангелом и изъеденный червями (Деян.12:20-23). В Евангелии Кесария Палестинская не упоминается.

⁴ В 250 г.

Преставление преподобного Ора черноризца

В Фиваиде Египетской¹, стране смежной с Эфиопией², среди монашествующих находился чудный муж, по имени Ор, основавший множество монастырей, иноки которых, числом до тысячи, были под его властью; это был девяностолетний, украшенный сединою старец-схимонах, обладавший чрезвычайно благолепною наружностью: лицо его выражало такую одухотворенность, что он производил впечатление бесплотного существа. Свою подвижническую жизнь преподобный Ор начал в дальней пустыне, где прожил много лет в свершенном одиночестве, соблюдая строжайший пост. Затем, по повелению Божию, он переселился отсюда и устроил близ одного города монастырь; чтобы братия не имели нужды ходить далеко за дровами, он своими руками насадил около него рощу; до его прихода здесь не было ни одного дерева. Так заботился преподобный не только о душевном

спасении братии, но и о необходимом для телесной жизни, стараясь, чтобы иноки ни в чем не имели недостатка. Когда же сам он жил в дальней пустыне, то питался там лишь зеленью и кореньями, казавшимися ему очень вкусной пищей; воду он пил лишь в том случае, когда находил ее; большую часть дня и ночи преподобный Ор посвящал усердной молитве. Такой образ жизни он вел до глубокой старости, и вот однажды ему явился во сне ангел Господень, говоря:

– Ты будешь отцом многих, ибо тебе вверится много людей, и многие тысячи ты наставишь на путь спасения; в будущей жизни ты получишь награду соответственно чину приобретенных тобою для спасения; не приходи в сомнение, помышляя, сколько нужно будет иметь необходимого для удовлетворения телесных нужд такого множества людей: у тебя не будет недостатка ни в чем, – будешь иметь всё, что попросишь у Бога.

После этого видения старец приблизился к селениям; сначала он выстроил себе маленькую келлию и насадил овощей; и здесь, как ранее в дальней пустыне, преподобный Ор питался только овощами, да и их вкушая в небольшом лишь количестве: часто в течение недели он только один раз принимал пищу. Ранее он не умел читать, но, по переселении из дальней пустыни, Господь сообщил ему дар уразумения писаний: когда одним из братии была принесена ему книга, он открыл ее и начал читать, как давно научившийся книжному искусству. Вместе с тем преподобный Ор получил от Бога сласть над бесами: к нему слою приводили бесноватых, которые во всеуслышание говорили о совершаемых им тайно богоугодных делах; много и других исцелений творил преподобный дарованною ему свыше благодатью Христовою. К преподобному Ору стало стекаться множество желающих подвизаться под его руководством, и скоро образовалось значительное собрание монашествующих, наставником и руководителем которого был преподобный. Он имел обыкновение сначала вкушать пищи духовной, а потом уже приступать к пище телесной: только приобщившись Божественных Таин, он шел за трапезу, уча братию боговдохновенными наставлениями или сообщая душеполезные рассказы. Однажды в назидание братии он рассказал следующее:

– Я видел в пустыне одного мужа, который в течение трех лет не вкушал земной пищи: ангел Господень через каждые два дня приносил небесную пищу, заменявшую ему в то же время и воду.

– Знаю, – поведал преподобный Ор в другой раз, – такого инока, к которому явились бесы, принявши вид небесных воинств и ангельских чинов; они указывали ему на огненную колесницу, где находился как бы царь, окруженный славой. Этот царь сказал иноку:

– Ты обладаешь всеми добродетелями, теперь тебе остается только поклониться мне, и я возьму тебя, как Илию (4Цар., 2 гл.), на огненную колесницу и вознесу отсюда.

При этих словах инок впал в раздумье:

– Что это значит? – размышлял он. – Я постоянно поклоняюсь моему Спасителю, Который и есть мой Царь, и если бы этот видимы мною был Им, то не требовал бы от меня поклонения, зная, что я всегда поклоняюсь Ему.

После такого размышления инок сказал:

– Я имею своего Царя, Которому непрестанно поклоняюсь; ты же не мой царь.

Тотчас бесы исчезли и с своим царем, и с колесницею.

Всё это преподобный Ор рассказывал братии как о ком-то другом, но многие из нее хорошо знали, что всё рассказанное происходило с ним. Преподобный Ор был очень приветлив и милостив ко всем: когда к нему приходил какой-либо брат и выражал желание жить с ним, он в один день выстраивал ему келлию: принимаясь за дело, преподобный Ор созывал всю братию и все помогали ему с усердием: одни носили камни, другие песок, третьи воду, четвертые деревья, и к вечеру, таким образом, была готова келлия; отдавая ее пришедшему брату, преподобный Ор в достаточной степени снабжал его и всем необходимым для жизни. Бог в обилии посылал Своему угоднику всё, что он просил у Него. О преподобном отце существует и следующий рассказ, относящийся к тому времени его

жизни, когда он имел еще только одного ученика: однажды при наступлении светлого праздника Воскресения Христова, этот ученик сказал своему учителю:

– Знаешь ли, отче, что теперь Пасха, и нам должно праздновать ее, как и все празднуют.

– Ей, сын мой, – отвечал старец, – я забыл, что теперь Пасха.

И, выйдя из келлии, преподобный Ор стал под открытым небом, простерши вверх руки: так не меняя положения, он простоял три дня, предаваясь размышлениям о Боге. Спустя три дня, он возвратился в келлию, говоря:

– Вот, чадо, по мере сил моих, я и отпраздновал Пасху.

– Что это ты делал, отче? – спросил ученик.

– Для монаха, – отвечал старец, – праздник и Пасха заключаются в том, чтобы ум его проходил мимо, как Израиль сухими ногами по морю (Исх., 14 гл.), молвы житейской и приближался к Богу. Инок, – продолжал он, – удаляясь от видимого мира, становится ближе к невидимому Богу: привязываясь же к земным предметам, он через это удаляет себя от неведущего Бога.

Будучи отцом многих братий, преподобный знал жизнь и дела каждого, даже творимые им тайно.

Так, однажды, некоторый странствующий инок, страдавший пороком лжи, идя к преподобному, спрятал свои одежды. Явившись к нему полунагим, он просил у него одежды: преподобный Ор тотчас же пред всеми обличил его во лжи, вынеся спрятанную одежду. Вся братия прониклась страхом, видя, что прозорливый отец знает тайны и скрытое от других и никто не осмеливался утаивать что-нибудь от него или где-нибудь вдали от его глаз совершать что-либо противозаконное, ибо Бог открывал ему всё. Наставив множество на путь спасения не только из среды иноков, но и мирских людей, преподобный Ор преставился ко Господу³ в небесные обители и причтен к лику великих преподобных отцов, предстоящих пред престолом Отца и Сына, и Святого Духа, единого Бога в Троице, Ему же слава во веки. Аминь.

¹ Фиваида – область знаменитого в древности города Фивы; этим же именем назывался, по имени главного города, и вообще весь верхний (Южный) Египет. Область изобиловала иноческими пустынями.

² Эфиопия – страна к югу от Египта, – Нубия и Абиссиния.

³ 90 лет от рождения, около 390 года.

Преподобномученица Потамия

Прмц. Потамия чудотворица усечена мечом.

Преподобномученица Потамия чудотворица скончалась от меча. Иногда в месяцесловах ошибочно именуется преподобным Потамием чудотворцем.

Преподобный Феодосий Новый, врач

Прп. Феодосий Новый (IX–X), родившийся в Афинах, с детства стремился к духовной жизни. После смерти родителей раздал имущество и стал монахом. Прославился даром исцелений и духовной прозорливости. После кончины святого его мощи продолжали являть чудеса.

Родиной сего трепещенного отца нашего Феодосия был знаменитый город Афины, родился он в 862 году от родителей благородных и богобоязненных, и был воспитан в

«учении и наставлении Господнем» (Еф.6:4). Когда его отдали в школу учиться священным наукам, то, будучи способным от природы, он быстро постиг их. Сей благословенный отличался великим благоговением к Богу и, посещая службы церковные, слушая о подвигах святых, он удивлялся их ревности и терпению. Везде, где только находил, он внимательно читал жития святых, и весьма желал подражать их подвигам, чтобы достичь таких же добродетелей, что и случилось впоследствии.

Прошло немного времени, и родители его преставились. После погребения блаженный Феодосий без промедления раздал нищим все свое имение и, отрекшись мира и того, что в мире, покинул родину, чтобы посетить одного духовного старца. У старца, после всевозможных испытаний, он принял монашеский образ жизни и предался духовным подвигам. Феодосий настолько преуспел в жительстве по Христу, что через малое время он захотел уйти на безмолвие, чтобы самому в умной молитве беседовать с единым Богом. Переходя с места на место в поисках безмолвия, он оказался в Морее. В Аргосской епархии преподобный нашел наконец уединенное, подходящее для безмолвия место, где и остался. И сразу же этот добрый делатель начал прилагать труды ко трудам, подвиги к подвигам, живя почти невещественной и бестелесной жизнью при крайнем воздержании, и продолжительных постах, всенощных бдениях, коленопреклонениях лежаниях на голой земле, неослабных молитвах, во время которых стоял подобно непоколебимому столпу, всегдашнем плаче, вышечеловеческом нестяжании, возводящем на высоту смирения, кротости, чистоте душевной и телесной, твердой вере, крепкой надежде и венце всех добродетелей – любви. Был преподобный странником в этом мире, Небесным человеком и земным ангелом.

За это он и сподобился Божественного видения. Однажды ночью Феодосию явился Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн и, поприветствовав его, ободрил в духовных подвигах, велел построить церковь. Он обещал, что поможет в этом и будет спутником во всей его жизни. Ощувив себя исполненным духовной радости, преподобный от всей души прославил Бога, поблагодарил Честного Предтечу и необычайно ободрился на предстоящий ему подвиг. Начав дело, с Божественной помощью он построил монастырь во имя Честного Предтечи, который, по благодати Божией, сохранился до сих пор на том же месте, источая духовное благоухание и вызывая умиление у приходящих сюда с верою.

Создав подвижническое училище, он сотворил брань не против плоти и крови, то есть не против подобострастных людей, но, как говорит божественный Павел: «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф.6:12). Из-за краткости изложения я не описываю все его подвиги, но легко понять, какую борьбу выдержал мужественный Феодосий со страшными и злокозненными врагами, как всю жизнь он утеснял свое тело, чтобы меньшее подчинить большему, тело – душе, и плоть поработить духу. Поистине он достиг этой цели, и с помощью Божественной благодати и демонов победил, и тело покори́л. Став духовным, весь божественным, преподобный сподобился получить от Бога и залог будущих благ: благодать чудотворений и исцелений, из-за которых и был прозван чудотворцем и целителем. Весть о добродетельном его житии распространилась повсюду, поскольку и Бог захотел открыть и прославить Своего раба, как говорит Он Сам: «Я прославлю прославляющих Меня» (1Цар.2:30). Чем больше святой избегал мира и славы его, тем большее, Богу содействуя, вызывал удивление и почитание, ибо отовсюду к нему приходили мучимые разными болезнями и скоро получали исцеление. Некоторые из них, выслушав духовные наставления преподобного, которые врачевали немощи душевные, то есть грехи (ибо от них в большинстве случаев происходят и болезни телесные), заботились о том, чтобы исцелить и их. Получив двойное исцеление – души и тела, они весьма благодарили Бога, а вернувшись домой, торжественно возвещали о Божественной благодати и дерзновении, которое имел у Бога святой. Другие же, под воздействием наставлений святого, вместе с телесной немощью совлекли с себя и плотское сладострастие. Отрекшись мира, и того, что в мире, они становились монахами, и имея

перед собой пример жительства преподобного, с усердием шли по узкому и тесному пути, слушая его душеполезные поучения и подражая его Божественным добродетелям. Так, под руководством святого составилась там, благодатью Христовой, загон словесных овец.

Но началозлобный и завистливый диавол, враг нашего спасения, не мог вынести этого. Используя как орудие своей злобы нескольких лицемеров, внешне казавшихся благочестивыми и благонравными, а на деле бывших завистливыми и развращенными, он убедил их пойти к тогдашнему епископу Аргоса святейшему Петру Знаменосцу, память которого празднуется 3 мая, и оклеветать перед ним преподобного Феодосия, говоря, что он волшебник и лстец, и своим волшебством обольщает людей, которые почитают его, что для многих может послужить причиной гибели. Услышав такие мнения о святом, увлеченный обманчивыми словами завистников, архиерей решил изгнать преподобного из епархии, но в это время он получил письмо из Константинополя от патриарха, который призывал его как можно скорее прийти на Собор и решить срочный Церковный вопрос. Божественный Промысл воспрепятствовал ссылке Феодосия, ибо патриарх немедленно отправился в Константинополь, решил сослать преподобного сразу после своего возвращения. Но Бог снова помешал ему это сделать и устроил так, что добродетель раба Его Феодосия и дерзновение, которое тот имел к Нему, еще более проявились к вящей его славе.

После рассмотрения вместе с патриархом и Священным Синодом Церковного вопроса Петр собрался возвращаться в епархию, но ночью в сонном видении ему явился преподобный Феодосий и сказал: «Владыко, почему ты несправедлив ко мне и хочешь прогнать из епархии, хотя я не сделал ничего дурного ни твоей святости, ни кому другому? Знай же, если ты прогонишь меня, то мне ты не причинишь никакого зла, но сам впадешь в грех и виновных в этом навете погубишь, и спасающимся, по благодати Божией, будет большой вред, потому что те ужасные клеветники из зависти ложно обвинили меня. Ты же не поступай со мной несправедливо, потому что и я раб Господа нашего Иисуса Христа, Ему единому служу и на Него с детства возлагаю все надежды на спасение мое. Если ты прекратишь это бессмысленное преследование, хорошо. Если же нет, Господь отомстит тебе за меня». Услышав такие слова, архиерей спросил: «Кто ты, что так говоришь со мной?» Феодосий ответил: «Я раб Христов Феодосий, живущий в твоей епархии». Блаженный Петр в страхе проснулся и, рассудив о том, что видел во сне, раскаялся в принятом решении. В это время к нему пришел патриарший слуга и позвал к патриарху, потому что Феодосий явился во сне и патриарху, поведал ему обо всем и сказал: вели Петру не поступать со мной несправедливо, чтобы он не прогневал Бога и не причинил вреда многим христианам. На вопрос патриарха, кто он такой, тот отвечал: «Я раб Христов Феодосий, живущий в пределах Аргосской епархии. Проснувшись, патриарх велел немедленно позвать и спросил его, есть ли в епархии некий Феодосий, и не обидел ли он его чем. «Да, – отвечал Петр, – святой Владыко, есть в моей епархии раб Божий Феодосий», и подробно рассказал ему обо всем, а также и о том, что видел во сне. Тогда и патриарх рассказал ему свой сон. Так они оба узнали, что Феодосий свят, и что имеет к Богу великое дерзновение после чего прославили Бога, достойно прославляющего тех, кто прославляет Его. Затем патриарх велел божественному Петру отправиться в свою епархию и от имени патриарха поклониться святому и попросить ходатайствовать о нем ко Господу. Патриарх повторил свое повеление и в тот день, когда блаженный Петр собрался уезжать из Константинополя.

Достигнув Мореи, божественный Петр решил прежде всего навестить преподобного Феодосия, чтобы исполнить повеление патриарха и попросить у святого прощение за намерение сослать его по навету лжецов. Святой, предузнал о приходе архиерея, потому что сподобился приять от Бога вместе с прочими дарами и дар прозорливости, положил в свой куколь зажженные угли и, взяв в руку фимиам, вышел ему навстречу. Приблизившись, он положил фимиам на угли, при этом распространилось неизреченное благоухание, причем – о чудо! – куколь совершенно не сгорел, но преподобный стал им кадить, и Петр,

удивившись этому странному чуду, понял, что перед ним преподобный Феодосий. Спешившись, он бросился лобызать преподобного, который, выпустив куколь из рук, низко поклонился архиерею Божию и с благоговением принял его. Тогда, прославляя Бога, божественный Петр испросил у преподобного прощение за прошлое и, поклонившись от имени патриарха, передал все его слова Феодосию. Тот отвечал с великим смиренномудрием и в словах, и в жестах, чем разжег в архиерее еще большую к себе любовь по Богу. Без промедления тот рукоположил его в диакона, а затем в священника, хотя преподобный по своему крайнему смиренномудрию отказывался от хиротонии. С той поры для мудрого архиерея Петра и его окружения, после того как они на деле узнали, насколько глаза вернее слуха, преподобный был образцом добродетели.

Слава о святом все больше распространялась по миру ибо исцеленные им от разных болезней рассказывали об этом повсюду, а божественный Петр и даже сам Вселенский Патриарх восхваляли святость преподобного и его дерзновение к Богу. Не было ни одного больного, который бы, с верой не призвав преподобного на помощь, не получил скорого исцеления. Таким образом, преподобный стал всем известен и всеми любим, оказавшись необходимейшим помощником в их болезнях и нуждах, и причиной спасения их душ.

Но когда святой пришел в глубокую старость и должен был как человек, выплатить общий долг (т.е. умереть) и получить вознаграждение за многие свои подвиги и пот, за три дня до его кончины, Бог открыл ему, что он преселяется из этого мира. Созвав своих учеников, он долго наставлял их в жителстве по Богу, а затем, сообщив о скорой своей смерти, стал утешать их, пообещав, что духом всегда будет с ними. Они же сильно плакали и сокрушались, что лишаются собеседования с ангелом. По наступлении третьего дня он облобызал учеников, возблагодарил и прославил Бога, напоследок воздвигнув руки к Нему, и сказал: «Господи, в руце Твои предаю дух мой». С этими словами Феодосий предал блаженную душу свою в руки Божии в седьмой день августа месяца.

Узнав о его смерти, божественный Петр пришел вместе со всем клиром и великим множеством народа. Они приготовили все необходимое для погребения и благоговейно погребли священные его останки перед храмом Честного Предтечи. И с тех пор все больные, склонявшиеся перед гробницей святого и с верой призывавшие его на помощь, вставали уже здоровыми, прославляя Бога и благодаря святого, во имя которого возвели и храм. С той поры и до сего дня в том храме Божиим постоянно происходят чудеса и исцеления; я расскажу лишь о некоторых, для духовной радости любящих добродетель.

По прошествии долгого времени число подвижавшихся монахов стало мало-помалу уменьшаться, потому что ученики преподобного отошли ко Господу, а другие не селились по той причине, что здесь нельзя было найти места, потребного для тела. Местность опустела, и монахов здесь совсем не осталось. Однако жившие рядом христиане, имевшие сильную духовную любовь к святому, постоянно приходили сюда и каждый день прославляли Господа и преподобного песнопениями, псалмопениями и песнями духовными и совершали Божественную литургию.

Однажды священник и благочестивые христиане из Навплии, взяв все необходимое, рано утром вышли из своего селения и пришли в храм святого. Подходя к храму, они издалека увидели священнолепного старца, стоявшего у церковной двери с жезлом в руках. Решив, что он читает последование часов и собирается служить литургию, они опечалились, думая, что старец их опередил, но в храме они никого не обнаружили и подумали, что это было видение от Бога, так как храм был полон неизреченного благоухания. Благодаря Бога и святого, они очень радовались, но пока священник готовился к службе, пришли другие христиане, в большем количестве чем первые, и потребовали, чтобы литургию служил их священник. Пришедшие же первыми, движимые ревностью о святом и разгоряченные видением, стали противиться. Они долго ссорились у входа в храм, а затем двое юношей, один из одной группы, а другой из другой, вытащили мечи и бросились друг на друга. Но с помощью Божией и благодатью преподобного между двумя мечами взметнулась голубка, как будто кем-то специально ради этого выпущенная. Она

приняла удар, и между юношами на землю упали два комочка, сами же они остались целыми и невредимыми. Увидев это чудо и размыслив о посещении святого, юноши бросили мечи на землю и, обняв друг друга, облобызались, прославляя святого, который чудесно избавил их от опасности. Пришли в умиление и оба священника, и народ, и, с теплыми слезами благодаря Бога, заключили соглашение, что один священник будет служить в храме преподобного, а другой – в храме Честного Предтечи. После этого в согласии, любви и при общем к Богу благодарении они вернулись в свои селения. А это странное чудо, случившееся с ними, стало для других примером, и если впредь приходили туда две группы христиан с двумя священниками, они уже не спорили друг с другом, но с любовью соглашались, что один священник будет служить в одном храме, а другой – в другом.

Один знатный муж из Навплии по имени Николай однажды днем, находясь в своем доме, вдруг наполовину усох. У него усохла часть головы вместе с ухом, глазом, плечом, рукой, половиной тела и ногой. И эти члены его стали совершенно бесчувственными и неподвижными, так что он являл собой жалкое зрелище. Его жена, брат и прочие родственники, жалея его, приглашали самых лучших врачей, однако, что бы те ни делали, вылечить его не могли. Наконец, посоветовавшись с благочестивыми и добродетельными мужами, родные решили прибегнуть к целителю Феодосию. Положив больного на одр, они принесли его к храму преподобного. Совершив Всенощное моление и славословие, а наутро Божественную литургию, они с верой призвали на помощь святого. Вечером они понесли больного обратно в Навплию. Когда же они поставили одр на землю, чтобы немного передохнуть, больной вдруг сам поднялся с одра, сказав: «Святой Феодосий, помоги мне!» Встав на ноги, он – о чудо! – понял, что полностью здоров, а от болезни не осталось и следа. Уже своими ногами он вошел в Навплию. Прославляя Бога и святого, он до конца жизни оставался в здравии, пройдя много путей и по суше, и по морю в разных местах, возвещая всем об удивительном чуде, которое сотворил над ним великий Феодосий.

Благочестивый священник из Навплии по имени Антоний серьезно заболел и долгое время лежал в постели, от чего в правом боку у него образовалась сильная опухоль, нога причинявшая ему страшные боли. От опухоли стала гнить и нога, и священник стал хромым. Отчаявшись в помощи людской, он прибег к помощи преподобного, но так как был не в силах пойти к нему собственными ногами, то его принесли в храм на носилках. После обычного Всенощного бдения и Божественной литургии родные были уже готовы вернуться домой, как вдруг больной почувствовал в себе какую-то силу и, уповая на благодать преподобного, нехотя, мало-помалу стал наступать на ноги. Укрепленный верой в преподобного, он собственными ногами дошел до Навплии, и чем дальше шел, тем больше укреплялся, до тех пор, пока не почувствовал себя совершенно здоровым. Незадолго до того парализованный, он беспрепятственно прошел расстояние свыше шести миль от храма преподобного, постоянно славя Бога.

Другой благочестивый и боголюбивый житель Навплии по имени Михаил, однажды, сидя за столом с женой и детьми, вдруг увидел, что у жены покраснел глаз, а верхнее веко опухло. Он спросил, что с ней случилось, но она не знала, что это такое. Через некоторое время опухоль увеличилась и стала свешиваться с глаза, напоминая ягоду красного винограда, что ухудшило зрение. Приглашенные опытные врачи ничем не смогли ей помочь. Михаил, отчаявшись получить от них помощь, побежал в храм целителя Феодосия вместе с женой и другими мирянами и клириками, где они совершили Всенощное моление и Божественную литургию. После службы муж дома сразу же уснул, а жена, посмотрев на икону преподобного, что была напротив, всей душой призвала его на помощь. И в тот же миг скорый на помощь чудотворец Феодосий явился ей, выйдя из иконы и держа в руке жезл. Подойдя, он краем своего куколя обтер ей опухоль и сказал: "Женщина, ты вместе со своим мужем пришла в мой храм с верою просить о помощи, вот и я пришел в ваш дом даровать тебе здоровье". С этими словами он стал невидим, а она тотчас же почувствовала, что опухоль полностью пропала. Потрогав глаз рукой и обнаружив, что он совершенно

здоров, она позвала мужа. Когда тот проснулся и спросил, что случилось, она ответила: "Великий Феодосий сейчас явился мне и исцелил меня". Михаил тотчас же вскочил с кровати, зажег свет и, увидев чудо, сотворенное святым, немедленно побежал рассказать о нем священнику, после чего попросил открыть церковь. Вместе со многими священниками и мирянами, принесли свечи, масло и ладан, они всю ночь благодарили святого. Наутро, после того как совершили Божественную литургию, Михаил позвал всех в дом и щедро угостил, раздав при этом обильную милостыню, рассказывая всем о чуде преподобного и прославляя Бога.

Некий албанец сильно страдал от дисурии и много дней не мог сходить по нужде, отчего у него вздулся мочевой пузырь доставляя нестерпимые боли. Несчастный перепробовал множество лекарств, но не получил от них никакой пользы, и чем больше проходило времени, тем сильнее становились боли. Тогда он пришел в храм святого и, пробыв там три дня и три ночи, с теплыми слезами молился преподобному об исцелении. На третью ночь во сне ему явился чудотворец Феодосий и, коснувшись больного места жезлом, произнес: "Быстрее выходи из моего храма и помочись". Проснувшись, больной в страхе выбежал из храма и долго отправлял естественную надобность. После этого опухоль прошла, боли прекратились и бывший больной, благодаря Бога и святого, здоровым вернулся домой.

У другого человека были больны ноги, но с верою призвав на помощь святого и помолившись Богу, он получил исцеление, и в благодарность изготовил серебряные ноги (по размеру своих собственных) и пожертвовал их в храм преподобного, чтобы всегда все помнили о чуде.

Некий знатный венецианец, занимавший правительственную должность, узнав о многочисленных чудесах, совершаемых святым, приехал в Навплию со своей бесплодной женой. Сильно горя о своей бездетности, они с женой пришли в храм преподобного и с верою помолившись Богу, попросили у святого дать им ребеночка, пообещав назвать его Феодосием. Святой услышал их моление и дал им чадо. Они назвали ребенка Феодосием, во славу Бога, прославляемого во святых Своих, и он был единственным среди детей венецианской знати с таким именем.

И в наши дни (говорит автор жития) один знатный житель Навплии Георгий, из дома Пузикиев, мужественный опытный воин, страшный для врагов, но любимый венецианской аристократией, прославился удивительными и великими победами. Во время войны венецианцев с королями Запада он был удостоен звания генерала за свои подвиги. Однажды во время обеда, когда оба войска отдыхали после боя, один вражеский генерал, немец, огромного роста, сильный, исполненный зависти и злобы против Пузикия, в полном вооружении прискакал в стан венецианцев и закричал: "Кто здесь Георгий Пузикий? Выходи, сразимся с тобой". Как только Георгий услышал этот призыв, он, имея сильную веру к Богу и святому Феодосию, тотчас же поднялся, обнажил голову, трижды перекрестился и от всей души произнес: "Великий мой Феодосий, приди в сей же час из Навплии и помоги рабу своему". После этого, вооружившись и сев на коня, Пузикий ринулся в бой. Немец, в отличие от Пузикия, опустил забрало шлема, и они устремились друг на друга. Видя, что лоб Пузикия открыт, немец ударил туда копьем, и в том месте содрал кожу, немного зацепив и кость, однако не смог выбить его из седла. Пузикий же закричал: "Боже, Феодосий, помогите мне", и с этими словами ударил немца в грудь, сбросив его на землю. Спешившись, он отрубил немцу голову и, привязав за ноги к коню, приказал слуге протащить немца по земле так, чтобы видели оба войска. Сам же, держа в руках оставшуюся часть копья, которое сломалось от удара о грудь немца, с триумфом верхом объехал оба строя. Позже он велел сделать серебряную лампаду в размер остатка копья и вместе с другими подходящими дарами с большой благодарностью отослал в монастырь для благоукрашения храма преподобного Феодосия.

Жил в окрестностях Аргоса один агарянин, называемый Войвода. Однажды летом, обходя со своими писарями засеянные поля, он взимал десятину и записывал все в книги. Когда они пришли в небольшое селение Залевис и исполнили все необходимое, подошло

время обеда. Но поскольку место для еды и отдыха было неподходящее, то, увидев храм преподобного Феодосия, агарянин сказал своим писарям (а они были христианами): "Пошли в вашу церковь, поедим и отдохнем, пока не спадет жара, а вечером снова вернемся к работе". Они вошли в храм, накрыли стол и стали есть. Агарянину очень понравилась красивая лампада, что висела перед иконой святого, и он сказал рабу: "Возьми ту стеклянную чашу, хорошенько вымой ее и принеси мне, я буду пить из нее вино". Один боголюбивый писарь по имени Гавр, имея сильное благоговение к святому, и движимый ревностью по Богу, сказал агарянину: "Не бери ничего из того, что принадлежит святому, чтобы не постигло нас никакое зло". На что тот отвечал: "Что может сделать этот умерший монах мне, живому, и притом господину?" Гавр стал еще больше возражать, а агарянин оправдывался тем, что имеет власть взять ее. Тогда Гавр поднялся из-за стола и сказал: "Если ты твердо решил взять ее, то позволь мне пойти домой, и тогда делай, что хочешь, ибо я уверен, что святой не даст нам подобию уйти". Видя, что Гавр с такой горячностью защищает лампадку святого, агарянин с насмешкой сказал своему рабу: "Оставь, не будем соблазнять нашего писаря". Однако, когда они уже хотели уходить, агарянин тайно приказал рабу взять лампаду, чтобы никто не видел, и принести к нему в дом. Раб исполнил повеленное ему. Когда же агарянин, вернувшись домой и поужинав, лег спать, то во сне увидел того умершего монаха, то есть преподобного Феодосия, живого, со светлым лицом и страшным видом, который стоял над ним, держа в руках жезл. Коснувшись груди агарянина, святой спросил: "Как тебе кажется, у живого ты взял эту вещь или у мертвого? Вот я пришел показать, кто ты и какая твоя сила, и кто рабы Христа моего, которые и мертвые живы, по благодати Иисуса Христа, и могут умертвить тебя, который думает, что жив, однако мертв душой". С этими словами он сдавил ему горло, глаза агарянина опухли, лицо почернело, язык выпал изо рта, а сам он стал визжать, как свинья при заклании. Услышав крики, домашние тотчас же прибежали к нему, и, увидев такое жалкое зрелище, спросили: "Что с тобой?" Однако тот ничего не смог ответить, кроме как с большим трудом звать Гавра. Слуги побежали за ним и привели к агарянину. Когда Гавр пришел, то спросил: "Что случилось?" Агарянин же, едва придя в себя, отвечал: "Я взял лампадку монаха, а он пришел убить меня жезлом. Возьми сосуд с маслом, свечей, лампадку и скорей ступай к нему и попроси его не приходить больше сюда, не гневаться на меня. Я же впредь буду всегда помогать его храму".

– Разве не говорил я тебе, чтобы ты не брал лампадку, – да не постигнет нас никакое зло? Но ты взял, и вот, теперь тебе угрожает опасность.

– То, что я поступил плохо, я понял из того, что со мной случилось. А сейчас, прошу тебя, возьми то, о чем я тебе говорил, и вместе со спутниками ступайте скорее в храм.

– Как же мне идти сейчас, когда ночь на дворе, я пойду на рассвете.

Агарянин весь затрясся и закричал:

– Горе мне, в эту ночь он придет убить меня!

Видя, что варвара объял непомерный страх, Гавр взял масло, свечи, лампаду, и в тот же час положил все в храме преподобного. Так нечестивый избавился от своего страха и от опасности, и с тех пор, даже издали завидев честной храм, кланяясь ему, уходил.

– Я хотел этим закончить мою речь, однако долг перед святым, – говорит святой Малаккос, – вынуждает добавить к этим и те чудеса, что чудотворец Феодосий сотворил со мной и моими присными. У меня был сын Андроник, который тяжело страдал горлом. Оно так распухло, что ему было трудно дышать. Поскольку никакое лекарство не помогало, мать его, с теплой верой молясь Богу, решила прибегнуть к помощи святого. Благоговейно взяв его икону, что была у нас дома, она положила ее у изголовья ребенка и со слезами молила святого посетить ее чадо. Через некоторое время ребенок вздрогнул и позвал мать. Та услышала его голос и спросила: "Что случилось?". С плачем тот отвечал: "Ко мне пришел священнолепный монах и слегка стукнул жезлом по горлу. Он прорвал опухоль, и весь гной вытек". Мать тотчас зажгла свет и – о чудо! – обнаружила, что опухоль как бы прорезана бритвой, а одежды ребенка испачканы гноем вперемешку с кровью. Сам же мальчик,

прежде из-за болезни не говоривший, мог спокойно разговаривать. Так, по благодати Бога и святого, он избавился от смертельной болезни. Однажды мне необходимо было отплыть в Венецию. Как только мы поплыли, началась сильная буря, которая все усиливалась. Отчаявшись в людской помощи, с плачем мы призывали на помощь Бога, Пресвятую Богородицу и всех святых. Я же, уйдя туда, где спал, стал читать канон Божией Матери и призывать святых, одного за другим. Вспомнив о бесчисленных чудесах преподобного Феодосия, я попросил с теплой верой и сокрушенным сердцем о помощи и его, чтобы он и над нами сотворил чудо. Так с просьбами я и уснул, и во сне увидел, что нахожусь в прекрасном храме вместе с другими священниками. Мы совершали моление Богу с благоговением и умилением. Там я увидел некоего ребенка с матерью, которые продавали лампадное масло для храма. Подойдя ко мне, ребенок дал мне сосуд с маслом и сказал: "Налей это масло в лампадку преподобного Феодосия и своим предстательством он поможет и тебе, и твоим спутникам, и буря на море прекратится". Внезапно проснувшись, я увидел чудо. Сильнейшая буря утихла и обернулась штилем. Прославляя Бога, я благодарил святого, чудесно избавившего нас от смертельной опасности. А в другой раз святой скорейшим своим заступлением неожиданно избавил моего старшего сына Ставракия от несправедливой смерти.

Эти и другие бесчисленные чудеса совершал и продолжает совершать сей дивный и великий Феодосий, за что по достоинству он был назван всеми верными целителем и чудотворцем во славу Отца, и Сына, и Святаго Духа, единого всех Бога, Которому подобает слава и держава, во веки веков. Аминь.

Написано святым Николаем Малаксосом, протоиереем города Навплия

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-feodosij-novyj-vrach>

Святитель Иерофей, епископ Венгерский, Туркийский

Свт. Иерофей, епископ Венгерский, был направлен из Константинополя в X веке для проповеди христианства среди венгров. Он успешно обращал местное население, особенно в регионе Тисы, где археологи находят византийские кресты и остатки церквей. Хотя позднее Венгрия перешла в католицизм, православие сохранялось в восточных областях ещё около двух веков.

Ранний епископ, подвизавшийся в Венгрии, который был направлен туда из Константинополя по обращению Восточно-Венгерского князя в христианство после посещения Царьграда в 948 году. Будучи хиротонисан архипастырем "Туркийским" – т.е. "Венгерским", – он проповедовал среди местного населения. Благодаря его трудам православие обрело здесь последователей и даже после массового обращения к римокатолицизму, обусловленному западной ориентацией королей, сохранялось в восточных пределах Венгрии еще около двух веков.

Хронист Иоанн Скилица сообщает, что «(венгерский) князь Вулосуд (Булчу), притворившись, будто полюбил христианскую веру, прибыл в Константинов град. Он был крещен, причем (император) Константин (Багрянородный) становится его восприемником. Будучи почтен титулом патрикия и сделавшись обладателем больших богатств, он затем вернулся восвояси. Через некоторое время и Гилас (Дьюла), который также являлся князем турков (т. е. венгров. – ПЭ), прибывает в столицу и получает крещение; он тоже удостоился тех же благодеяний и почестей. Назад он взял с собой и одного монаха по имени Иерофей, славившегося своим благочестием, который был рукоположен в епископа Турции (патриархом) Феофилактом. Оказавшись там, он многих привел к христианству от варварского заблуждения. Гилас же оставался в вере, и ни сам никогда не совершал набегов против ромеев, ни пленных христиан не оставил без попечения... Что же касается Вулосуда, то он пренебрег заветом с Богом и частенько вместе со всем племенем выступал против

ромеев». Судя по расположению этой информации в «Хронике», миссия Иерофея началась между 948 и 954 гг. Булчу, чьи владения находились близ оз. Балатон, был разгромлен германским императором Оттоном I и казнен в 955 г. Сложнее определить, кем был Дьюла (скорее всего это не личное имя, а титул) и где находилось его княжество; эта проблема является предметом политически окрашенной полемики. Наиболее вероятно, что Дьюла правил, а свт. Иерофей проповедовал по обеим сторонам Тисы между устьями рек Марош и Кёрёш, т. е. в Юго-Восточной Венгрии. Именно здесь археологами найдено много монет имп. Константина VII, а также византийских крестов-энколпионов. Тот факт, что некоторые кресты сделаны из дерева, может рассматриваться как свидетельство распространения христианства среди простого народа. Там же были найдены остатки нескольких церквей. Возможна локализация епископии Иерофея Туркийского в Трансильвании, в районе древнего г. Алба-Юлия (совр. Румыния). Однако там епископия, видимо, возникла лишь на рубеже X и XI вв.»

О деятельности свт. Иерофея в Турции можно косвенно судить по позднему древнерусскому источнику «Повести о латынех, когда отлучишася от грек», в котором отразился некий древний византийский прототип: «Подвиглись два князя Пеонского племени и со всеми своими войсками дошли даже до Константинополя. И приняли Святое Крещение и Евангелие Христово и возвратились в свою землю. И пока даже не пришли греческие архиереи, чтобы наставить их в Писаниях, князь их, по имени Стефан (Иштван), преставился во благочестивей вере Христовей, совершив многие благие и богоугодные дела... Но вскорости не смогли они утвердить Пеонское племя в вере, потому что у тех не было книг на их языке».

По всей видимости, Дьюла принял в Крещении имя Стефан. Пеоны (Paiones) – архаизирующее обозначение, применявшееся в византийских источниках с XII в. по преимуществу к венграм. Поскольку на многих из найденных на Тисе энколпионов изображен вмч. Димитрий Солунский, то можно предположить, что в миссионерской деятельности свт. Иерофея помогала архиепископия Фессалоники. С другой стороны, славянское происхождение множества слов в христианской лексике венгерского языка может свидетельствовать, что на начальном этапе катехизации византийцы активно использовали двуязычных помощников из числа местных крещеных славян. Сохранились печати нескольких преемников свт. Иерофея: Феофилакта, Димитрия, Иоанна, Антония.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-ierofej-vengerskij>

Святой Стефан I Венгерский, король

Св. Стефан (ок. 970–1038) – первый король Венгрии. Крещен в детстве. Глубоко христианизировал страну, основал 10 епархий, монастыри и церкви и создав законы по евангельским принципам. Умер 15 августа 1038 года. Его нетленная десница хранится в будапештском соборе.

20 августа / 2 сентября 2000 года Священный Синод Константинопольского патриархата причислил к лику святых короля Стефана. В августе 2007 года имя святого Стефана Венгерского было включено в святцы Русской Православной Церкви. Святой Стефан – самый почитаемый из венгерских святых, и его личность оказала ключевое влияние на распространение и укрепление христианства в Венгрии.

Предыстория

Территория современной Венгрии была занята кочевыми племенами венгров в ходе переселения в 896 году. Венгерские племена изначально были язычниками, но уже в IX веке на своем продвижении с Северного Кавказа они встречались с христианскими

проповедниками. Так, в 860 году группа венгров, находившихся в Херсонесе, слушала проповеди святого Константина-Кирилла. В 880 году с венграми встречался святой Мефодий. Свое влияние должны были оказать на венгров также и покоренные на территории будущей Венгрии христиане-славяне. На этот факт указывает то, что до настоящего времени в венгерском языке сохранились такие славянские по своему происхождению слова, как *kereszt* – крест, *barat* – брат и т.п.

Первая половина X века прошла в постоянных набегах венгров на Западную Европу и Византию. После ряда сокрушительных поражений вождям венгров пришлось искать пути примирения. Отношения начали налаживаться как с Византийской империей, так и с германскими княжествами, а также с папским престолом.

К середине X века венгры стали искать союза с Византией, был заключен мир, и венгерские вожди крестились в Константинополе. Началась систематическая проповедь Восточной христианской Церкви на территории Венгрии. Но позднее в связи с ухудшением отношений миссионерская работа византийцев приостановилась, в том числе из-за отсутствия проповедников. Проповедническую работу на территории Венгрии в тот период вела и Западная Церковь.

Стоит учитывать, что после отпадения Рима от православия деятельность византийских миссионеров по христианизации Венгрии замалчивалась, но о ней свидетельствуют археологические находки (византийские кресты и мощевики на покойных и т.п.).

Родители святого Стефана

Семья святого Стефана на момент его рождения уже была тесно связана с христианством, причем восточным, византийским. Дед святого Стефана по матери, князь Дьюла (в Крещении Стефан), второй в Венгрии по влиянию властитель восточной части Венгрии, уже в 30–40-е годы X века принял в Константинополе Крещение и получил от византийского императора чин патрикия. После Крещения «он взял с собою монаха, по имени Иерофей, славного своим благочестием. Его патриарх Феофилакт (931–956) рукоположил в епископа Угорщины (Венгрии), и он многих из языческой прелести обратил в христианство. Дьюла и позднее не оставил веры, не оставлял христианских пленников невыкупленными, но выкупал их, подавал им помощь и освобождал их». Его трудами в восточной Венгрии были построены храмы, посвященные греческим святым. В храмах проводились богослужения по греческому обряду, в подчиненных ему областях вели

миссионерскую деятельность византийские и болгарские священники и монахи. Место нахождения епископа было предположительно в городе Марошвар, а затем в городе Чанад.

По свидетельству русского источника XII века, князь Дьюла «умер исполненный истинной христианской верой, сотворил множество угодных Богу дел, в мире ушел в Царствие Божие».

Шаролта, мать святого Стефана, дочь Дьюлы, также была обращена в христианство и воспитывалась в христианском духе. После своего брака с венгерским князем Гезой она обратила его в христианство и привела ко Крещению. С собой в дом князя она привела христианских священников греческого обряда.

Отец святого Стефана, князь Геза, обратившись от язычества к Евангелию, пожелал распространить его во всем народе, но не преуспел в этом, хотя при нем христианство

приняли все его военачальники. На пути распространения христианской веры князь прибегал к принуждению, так что «тех, кого находил уклоняющимися, угрозами и запугиванием направлял на правильный путь».

Такое насильственное распространение веры не угодно Богу, поэтому князю Гезе было чудесное видение, в котором Господь сказал ему: «Не тебе дано выполнить то, что обдумываешь в уме своем, так как руки твои осквернены кровью, но от тебя произойдет сын, которому суждено родиться, которому Господь поручает выполнение всего этого в соответствии с планом Божественного промысла».

Рождение святого и вступление на трон

Обещанный сын – святой Стефан – родился в 979 или в 980 году. В возрасте трех лет ребенок, носивший до того языческое имя Вайк, был крещен и получил в Крещении имя Стефан (на венгерском Иштван). Крещение, по-видимому, проходило по греческому обряду.

По династическим причинам в 996 году святой Стефан взял в жены баварскую герцогиню Гизеллу, воспитанием которой до этого руководил Регенсбургский епископ святой Вольфганг. Сопровождавшие ее в Венгрию священники и монахи начали активную проповедническую работу, благодаря чему усилилось влияние Западной Церкви.

После смерти отца и вступления в 997 году на княжеский трон святой Стефан поставил перед собой задачи укрепления государства и обеспечения победы в Венгрии христианства. Как пишет об этом большое житие святого Стефана, после смерти отца ему пришлось преодолеть внутреннюю войну и он «под знаменем святого Мартина и святого мученика Георгия... искупал народ в воде Крещения».

Принятие королевской власти

Согласно поздним легендам, в конце 1000 года папа Римский Сильвестр II короновал святого Стефана как короля. Принятие короны от папы являлось, прежде всего, политическим шагом, с его помощью святой Стефан сумел добиться принятия Венгрии в круг христианских народов Европы, повысил статус верховной власти в стране, при этом избежав попадания в вассальную зависимость как от папы, так и от императорской власти Священной Римской империи. Корона, которой был коронован святой Стефан, по-видимому, не идентична реликвии, которая использовалась в дальнейшем для коронации венгерских королей. Верхняя часть ее относится к концу XII века, по-видимому, раньше в ней хранились мощи – череп святого Стефана, а нижняя часть короны состоит из подарка византийского императора Михаила VII Дуки, присланного в 1074 году.

Крещение Венгрии

После коронации святой Стефан продолжил курс на Крещение Венгрии.

Если его отец, князь Геза, уничтожал языческие капища, то святой Стефан занялся, прежде всего, организацией проповеднической деятельности и строительством храмов.

Чтобы привлечь народ в храмы по воскресеньям, указом короля проведение ярмарок было определено на воскресный день, в результате чего этот день недели до настоящего времени называется в переводе с венгерского «ярмарочным днем».

Крещение Венгрии проводилось одновременно с ее объединением. Были разбиты восстания мятежных князей Дьюлы и Айтона, укреплена королевская власть, необходимая для проведения Крещения Венгрии.

С целью распространения и укрепления в Венгрии христианства святой Стефан разделил страну на десять епархий. Эстергомтская епархия и, по-видимому, епархия в

Калоче получили статус архиепископства. Епархиальные центры, чтобы быть надежно защищенными, размещались, как правило, в королевских замках.

Святой Стефан в полной мере содействовал трудам христианских проповедников, но, в отличие от отца, не применял при этом силу.

В соответствии с указаниями святого Стефана, каждые десять деревень должны были построить храм и снабдить его всем необходимым. Королевская власть взяла на себя снабжение храмов облачениями. На первом этапе это были совсем небольшие храмики, в которых размещались лишь алтарь и могли поместиться только священник и клир, а верующие участвовали в службе, стоя снаружи, но эти храмы создавали возможность для массового приобщения воцерковляющихся венгров к вере Христовой.

Уже в начале царствования, после подавления мятежа феодалов, захваченные у мятежников земли были переданы на строительство монастыря (нынешнего монастыря в Паннонхалме) в честь святого Мартина, происходившего родом из Паннонии (Сабарии). Это был первый монастырь в Венгрии, но не последний, основанный при поддержке святого Стефана. Позднее строились монастыри Печварад (1015), Зобор (1019), Баконьбел (1020) и другие.

Чтобы создать условия для паломничества венгерских христиан к святым местам, праведный Стефан построил паломнические дома и небольшой монастырь в честь своего небесного покровителя в Риме, монастырь и паломнические дома в Иерусалиме, а также «дивно украшенный» храм в Константинополе. На служение в них были направлены священники и монахи из Венгрии.

Законы святого Стефана

Крещение Венгрии закреплялось также на законодательном уровне в так называемых законах святого Стефана, большая часть которых посвящалась делам Церкви. Они начинаются с постановлений о неприкосновенности и особой королевской защите имущества Церкви. «Те, кто в высокомерной гордыне своей думают, что могут захватить дом Бога и без уважения обращаются с имуществом, посвященным Богу... должны быть прокляты, как нападающие на дом Божий... В то же время следует, чтобы они чувствовали на себе и гнев господина короля, чью добрую волю они отвергли и чьи распоряжения нарушили».

В тексте законов есть даже элементы полемики с неверующими и духовные замечания о принципах христианской жизни. «Не следует слушать тех, кто неразумно утверждает, что Господу нет необходимости в посвященном ему имуществе, то есть в том, что передано Господу в дар. Это имущество находится под королевской защитой так, как если бы оно было его наследственной собственностью, более того, он защищает его даже сильнее, ведь насколько выше стоит Бог над людьми, настолько важнее имущество Бога по сравнению с имуществом людей. Поэтому обманывается тот, кто занимается своими собственными делами более, чем делами Бога». «Если же какой-либо безумный человек в своем злодействе глупо посмеет отвратить короля от его правильных намерений (по защите церковного имущества)... то, даже если (в этом человеке) есть нужда для какой либо мирской службы, то пусть король отсечет и выбросит его от себя в соответствии со сказанным в Евангелии: если твоя нога, рука или глаз твой смущает тебя, отрежь или выколи его и отбрось от себя».

Величайшее уважение к священству, как слугам Господним, отражено в главе «О работе священников»: «Да знают все наши братья, что более всех вас работает священник. Так как каждый из вас несет на себе только лишь свои тяготы, а он же несет на себе тяготы как свои, так и иных людей. И потому как он за вас, так и вы за него должны трудиться с полной силой, настолько, что если возникнет необходимость, то и жизни свои кладите за них».

Законодательно предписывалось соблюдение всех христианских постов: «Если кто-либо строгий пост, о котором всем известно, нарушит мясоедением, то да будет поститься

одну неделю под запором... Если же кто-либо в пятницу, которую соблюдает все христианство, ест мясо, то да будет поститься одну неделю, находясь днем под запором».

Строгие меры вводились для поддержания порядка и благочиния в храмах. Законом предписывалось строго наказывать за неподобающее поведение в храме. «Тем, кто приходит в храм на слушание Божественной службы и там во время литургии перешептываются друг с другом, мешают другим, бесполезно сплетничая, и не слушают Божиих уроков и учения Церкви, если это люди высшего слоя, то их необходимо пристыдить и со стыдом выгнать из храма, если же это люди средних и низших слоев, то во дворе храма у всех на виду связанными их необходимо бичевать и остричь за их великую наглость».

Святой Стефан стремился также определять и некоторые вопросы, относившиеся к выполнению церковных обрядов. Так закон говорит о тех, кто умер без отпущения грехов: «Если кто-либо сделал свое сердце настолько каменным (что должно быть далеко от каждого христианина), что, не внимая совету священника, не хочет исповедовать свои грехи, тот да покоится в могиле без всякого церковного погребения и милостыни как неверующий. Если же покойный умер без исповеди по причине упущения родных и его окружения, то обогатите его молитвами и подайте утешение милостынею, но родные должны искупить свое упущение постом в соответствии с определением священника. Те же, кто попали в беду внезапной смерти, да будут погребены со всеми церковными почестями, так как суды Божии – тайна и нам неизвестны».

Законодательство святого Стефана заложило основы для укрепления в диком кочевом языческом обществе основ христианской нравственности и морали. Уже последующие правители Венгрии не смогли удержать законодательство на его уровне терпимости к человеческим провинностям. Были введены значительно более строгие нормы наказаний за провинности, в том числе и незначительные.

Личное благочестие святого Стефана

Свое служение святой Стефан был вынужден нести в стране, населенной 120 различными племенами, «необузданным народом», еще недавно разорявшим набегами половину Европы. Языческое жречество сопротивлялось введению христианства, старая племенная аристократия противилась централизации страны. Подавив восстания противников в начале царствования, праведный Стефан не избежал и заговоров родственников в конце своего правления. При всем этом он стремился не допускать ненужной жестокости, был милостив к своим врагам, в особенности к раскаявшимся. Уже с самого начала правления его отличала взвешенность и справедливость поступков.

Во внешней политике святой Стефан старался обходиться без агрессии. При нем воинственный по своему настрою народ был принужден к жизни в мире, кочевники начали переходить к оседлому образу жизни. В тот период через страну был налажен путь для прохождения паломников в Иерусалим. Как сообщает в 1044 году монах Радульфус Глабер, «все в это время, кто следовал из Италии и Галлии ко гробу Господню, стремились, оставив прежний, привычный путь, проходивший по морям, следовать по стране этого короля. Он создал путь, значительно более безопасный, чем все, имевшиеся до того, и когда он видел монаха (паломника), принимал его и нагружал неисчислимым количеством подарков. Под влиянием такого любезного (приема) и дворяне, и относящиеся к простому народу в несчетном количестве шли в Иерусалим».

Ежегодно король слагал в храме свои полномочия перед Богом, показывая, что получил королевскую власть от Бога лишь во временное пользование, а не навечно. Удивительное христианское смирение короля резко контрастировало с нравом народа, сыном которого он был.

Святой Стефан постоянно раздавал милостыню, в том числе тайно и переодевшись. Однажды во время такой раздачи милостыни нищие вырвали ему часть бороды, но святой

только обрадовался этому, возблагодарив Божию Матерь за то, что пострадал Христа ради, и впоследствии еще чаще прибегал к раздаче милостыни.

Постоянно пребывая днем в трудах на благо Церкви и государства, ночи праведный Стефан проводил в слезах и молитвах ко Господу. Господь неоднократно доказывал Свою поддержку святому, в том числе являя ему чудеса. О некоторых из них сообщает большое житие праведного Стефана. В одном случае, предупрежденный во сне о неожиданном приближении печенегов, король сумел вовремя организовать оборону города Фехервар в Трансильвании и разбить врагов. В другом случае приближавшиеся к Венгрии войска императора Священной Римской империи Конрада по молитве Стефана получили от неизвестных посланников приказание вернуться, и тем самым нашествие было сорвано. Неоднократно, узнав о болезни кого-либо, святой Стефан посылал хлеб, овощи, и больные по его молитвам исцелялись.

Наставления сыну

Характер святого Стефана хорошо отражают его наставления наследнику: «Правь кротко, со смирением, мирно, без злобы и ненависти! Самые прекрасные украшения королевской короны – это добрые дела, поэтому приличествует, чтобы король был украшен справедливостью, милосердием, а также другими христианскими достоинствами».

В составленных им в 1013–1015 годах для поучения наследника престола герцога Имре наставлениях святой Стефан дает следующие поучения.

Сохранять верность христианской вере. «Если хочешь уважать королевскую корону, прежде всего, завещаю... сохраняй кафолическую (истинную) и апостольскую веру с такой ревностью и неусыпностью, чтобы давать пример всем данным тебе от Бога подданным, чтобы все церковные мужи по достоинству могли называть тебя настоящим христианином». «Верь во всемогущего Бога Отца, Создателя всякого создания, в Его Единородного Сына, Господа нашего Иисуса Христа, о Котором предвозвестил Ангел и Которого родила Дева Мария, пострадавшего за спасение всего мира на Кресте, и в Духа Святого, говорившего пророками и апостолами, как в единое, абсолютно нераздельное, чистое Божество. Те, кто пытаются... разделить, или приуменьшить, или увеличить Троицу – слуги ереси».

С почтением относиться к Церкви. «Сын мой, изо дня в день со все увеличивающимся усердием тебе необходимо охранять Святую Церковь, чтобы она скорее пополнялась, чем уменьшалась. Поэтому и называют первых королей великими, что они увеличили Церковь. Делай и ты так, чтобы твоя корона была прославленнее, жизнь счастливее и продолжительнее».

С уважением относиться к высшему духовенству. «Украшение королевского трона – сословие высшего духовенства... Если они хорошо к тебе относятся, тебе не надо бояться врагов... их молитва предлагает тебя всемогущему Богу. Их необходимо защищать, как Божиих людей, тех же, кто, не дай Бог, совершил серьезные проступки, необходимо до трех-четырех раз предупредить наедине и лишь затем, если не слушаются, передавать вопрос Церкви».

С уважением относиться к знати и рыцарям. Они воины, а не слуги, над ними необходимо господствовать без злобы, гордыни, мирно, смиренно. «Помни, что все люди рождаются в одинаковом состоянии, ничто не возвышает так, как смирение, ничто так не принижает, как гордыня и ненависть».

Творить праведный суд и быть терпимым. «Если хочешь получить честь твоему королевству, люби справедливый суд, если хочешь держать душу в твоей власти, будь терпеливым». Особо терпеливо необходимо рассматривать дела, по которым полагается высшая мера наказания.

Хорошо относиться к пришельцам-переселенцам. «Та страна, в которой говорят только на одном языке и где известна только одна культура, – слабая и бедная. Поэтому приказываю, сын мой, хорошо принимай иностранцев и хорошо с ними обращайся».

Соблюдать молитвенное правило. Посещая храм Божий, необходимо постоянно молиться Богу следующими словами: «Пошли (Боже) со святых небес от трона Твоей славы (мудрость), чтобы она была со мной и помогала, чтобы я мог понять, что Тебе угодно (во все времена)».

Быть милосердным. «Если короля запятнает безбожие и жестокость, напрасно он претендует называться королем, его необходимо называть тираном». «Всегда и во всем, опираясь на любовь, будь милостивым. И не только к семье, родственникам, знати, богатым, соседям, но и к иностранцам, более того – ко всем, кто к тебе приходит. Так как творение любви ведет к наибольшему счастью. Будь милосердным ко всем, кто страдает от насилия, всегда сохраняй в сердце твоём Божие увещание: “Милости хочу, а не жертвы”».

Отношения с Восточной Церковью

Принятие короны от папы не означало разрыва с Византией и Восточной Церковью. Оно имело под собой, прежде всего, не религиозные, а политические причины, а именно: возможность получить королевский титул, не делаясь вассалом императора и папы. Следует учитывать также, что в то время Рим еще был в единстве с остальными патриархатами.

Вся деятельность праведного Стефана свидетельствует об уважительном отношении к Восточной Церкви, о сохранении и развитии связей с Византией, о близких отношениях венгерского и константинопольского дворов. Во второй половине жизни святого Стефана отношения с Византией укреплялись. Был заключен союз. Произошло также и династическое сближение: невестой наследника престола (впоследствии трагически погибшего герцога Имре) стала византийская принцесса.

В это же время (ок. 1118) в городе Веспрем был основан монастырь греческого обряда, посвященный Пресвятой Богородице. Монастырю были подарены в вечное пользование девять сел. Под угрозой проклятия святой Стефан запретил на вечные времена кому-либо, в том числе епископам и даже королю, покушаться на переданные монастырю имущество и владения.

Предположительно, праведный Стефан возобновил в форме монастыря деятельность и греческой епархии в Савасентдеметере. Создававшиеся храмы в ряде случаев посвящались святым, почитаемым, прежде всего, Восточной Церковью (Космы и Дамиана, Пантелеимона, Георгия и др.). На почитание указанных святых при святом Стефане указывает и их изображение на одеянии, изготовленном для планировавшейся коронации наследника – герцога Имре и позднее служившем для коронации венгерских королей.

Примечательно, что на гербе Венгрии, известном как герб святого Стефана, присутствует двойной крест, нехарактерный для католических стран. Вероятно, он повторяет форму креста-мощевика с частичкой Животворящего Креста, полученного праведным Стефаном в подарок от византийского императора Василия II.

Как уже упоминалось, святой Стефан построил монастыри греческого обряда в Константинополе и в Иерусалиме. В стране по-прежнему продолжали жить и проповедовать византийские монахи. О влиянии Восточной Церкви на церковную жизнь Венгрии свидетельствует тот факт, что, несмотря на раскол Церкви, вплоть до XIII века основная масса монастырей по-прежнему проводила службы по уставу Греческой Церкви. Позднейшие католические источники полагают, что они подчинялись латинским епископам, но есть основания считать, что в Венгрии и после отпадения Рима долгое время параллельно действовала православная епархия.

Тесные связи с Константинополем продолжались и после смерти святого Стефана. Примером тому были принятие королем Эндре I в 1047 году короны от Константина IX

Мономаха и признание на время подчинения Византии, получение новой короны из Византии в 1074 году (она стала частью так называемой короны святого Стефана) и угрозы в XV веке со стороны другого великого венгерского короля, Матиаса Корвина, вошедшего в конфликт с папой, перевести Венгрию в православие. Кроме того, стоит отметить, что в последние десятилетия существования Византии именно венгры чаще всего откликались на просьбы о помощи со стороны угасающей под ударами турков империи.

Кончина праведного короля

Последние годы жизни святого Стефана были омрачены смертью сына – наследника герцога Имре, а также борьбой с мятежными феодалами, боровшимися с престарелым королем за власть и престолонаследие. Сам же король наряду с решением государственных дел все чаще проводил время в молитвах. Как повествует об этом большое житие святого, «часто бросался он на колени в святой церкви и со слезами предлагал Богу выполнение Божией воли по Божью усмотрению... Всегда он вел себя так, как если бы находился на суде Христовом».

Перед самой смертью святой Стефан торжественно передал Церковь Венгрии и саму страну под Покров Пресвятой Богородицы, столь горячо любимой им. Большое житие, составленное епископом Хартвиком, так описывает это. 15 августа, в день Успения Пресвятой Богородицы, перед смертью, праведный Стефан, «подняв вверх руки и возведя глаза к звездам, воскликнул так: Царица Небесная... в последних моих молениях поручаю под Твой покров Святую Церковь с ее епископами и священством, страну с народом и с господами, прощаясь с ними, предаю мою душу в Твои руки». Как добавляет епископ Хартвик, король просил в своих молитвах о даровании ему возможности умереть именно в день Успения.

Так и случилось: праведный Стефан отошел ко Господу 15 августа 1038 года и был похоронен при массовом стечении народа в усыпальнице в базилике Успения Пресвятой Богородицы вместе со своим сыном герцогом Имре.

При погребении праведного Стефана, как сообщает житие, произошло много чудес: «пришедшие со всей страны немощные и больные исцелялись, слепые прозревали, хромы обретали крепость ног, прокаженные очищались, боровшиеся за жизнь исцелялись, кто бы какой болезнью ни болел, удостаивались исцеления».

В период междоусобиц середины XI века мощи праведного Стефана были перенесены из саркофага в более безопасное место. Погребение в саркофаге в то время было принято лишь в Византии и в Киевской Руси. Изображения на нем выполнены в византийском стиле и показывают переселение души в Небесный Иерусалим, куда так стремился всю свою жизнь святой Стефан. Сам саркофаг сохранился до нашего времени.

После захвата турками в 1514 году Секешфехервара мощи праведного Стефана были в большей части утеряны. Святая десница, а также часть черепа святого были вывезены и с 1590 по 1771 год находились в г. Дубровнике, затем мощи были возвращены в Венгрию.

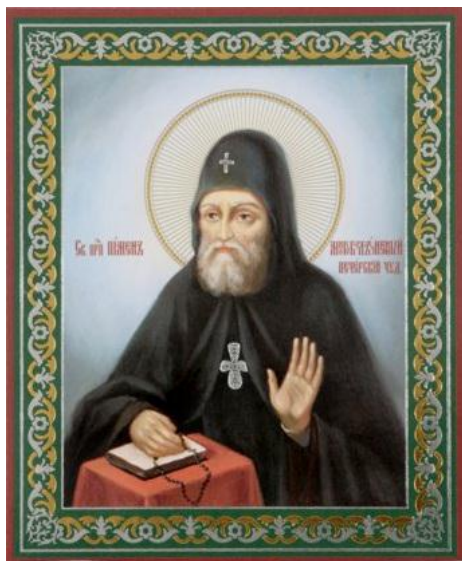
С 1951 года мощи находятся в базилике святого Стефана – крупнейшей базилике Будапешта, и являются, наряду с короной праведного Стефана, наиболее почитаемой святыней страны.

20 августа 2006 года одна из частиц сохранившихся мощей святого Стефана была передана православному кафедральному собору Успения Пресвятой Богородицы в Будапеште. Также частица его честных мощей хранится в мощевике храма Христа Спасителя в Москве.

В приходах Венгерской епархии Московского патриархата очень распространено почитание святого Стефана, к памяти которого православные венгры относятся с большим благоговением, а 20 августа / 2 сентября в его честь совершаются торжественные богослужения во всех храмах.

Источник: Православие.ru

Житие преподобного отца нашего Пимена Многоболезненного

Приступая к повествованию о блаженно Пимене, остановим наше внимание на его великом мужестве в страданиях и отсюда научимся, что болезни должно переносить терпеливо и – что сила Божия в немощах совершается. – Блаженный Пимен уже и родился больным; болезнь не оставляла его всю жизнь, но эта болезнь тела не дала в нем развиваться болезни душевной: он был чист от пороков и соблюл девство от утробы матери. Неоднократно просил он своих родителей, чтобы они позволили ему удалиться в монастырь для пострижения в иноческий образ, но из сильной любви к нему они не соглашались на эти просьбы, желая иметь его наследником по своей смерти. Однажды, по действию Божественного Промысла, устрояющего всё к лучшему, блаженный Пимен особенно сильно заболел, так что даже не надеялся и на выздоровление; повинувшись

необходимости, родители принесли его тогда в Печерский монастырь¹ и просили живших в нем преподобных отцов помолиться об избавлении из сына от болезни. Но усердные молитвы иноков не приносили исцеления болящему; молитва блаженного была сильнее молитвы их всех, – он просил себе у Господа еще большей болезни, так как опасался, что, по выздоровлении, родители опять возьмут его из монастыря и таким образом лишат его возможности получить пострижение. Поэтому, когда отец и мать сидели около него, не допуская пострижения², блаженный Пимен сильно печалился и молился Богу, чтобы он исполнили его желание, какими ведает путями. И вот в одну ночь, когда родители его и рабы были погружены в глубокий сон, вошли к нему светлые ангелы, одни – в образе прекрасных юношей, другие – игумена и братии; они несли в руках святое Евангелие, свечи, власяницу, мантию, куколь и всё остальное, нужное при пострижении:

– Хочешь ли, чтобы мы постригли тебя? – спросили они преподобного.

Он с радостью отвечал:

– Ей хочу; Господь послал вас, господие мои; исполните желание моего сердца.

Они тотчас же начали творить вопросы, совершая сполна всё, что положено в уставе иноческого пострижения; так они постригли его в великий ангельский образ, облекли его в мантию и куколь, нарекли Пименом. Дав ему, по обычаю, горящую свечу, они сказали:

– В течение сорока дней и ночей свеча не угаснет.

И вместе с тем предсказали ему постоянную болезнь, избавление от которой будет знаком для него скорого наступления смерти. Целовав блаженного Пимена, они удалились в церковь, где положили на гроб преподобного Феодосия³ волосы его, завернув их в полотно.

Иноки, находившиеся в ближайших келлиях, слыша пение, разбудили прочих, думая, что или игумен с некоторыми из братии постригает болящего, или он преставился; они все вместе отправились в келлию, где лежал преподобный. Здесь они нашли всех спящими, – отца, мать, рабов; иноки разбудили их и заметили, что келлия полна благоухания, а болящий полон радости и веселия и облечен в иноческую одежду.

– Кем ты пострижен и что за пение мы слышали здесь, которого, однако, не слышали твои родители? – спросили они, обращаясь к преподобному.

– Я думая, – отвечал он, – что меня постриг, нарекли Пименом, игумен, пришедший сюда с братией; они-то и пели, как вы слышали; они же мне дали и эту свечу, которую вы видите, сказав, что она будет непрерывно гореть в течение сорока дней и ночей; затем, положив мои волосы в убрus, они удалились с ними в церковь. Услышав это, иноки тотчас

поспешили в церковь, но нашли ее запертой; разбудив пономарей, они спросили их, – входил ли кто в церковь после вечерней молитвы. Те отвечали, что никто не входил, так как и самые ключи находятся у еkkлесиарха⁴. Был разбужен еkkлесиарх (он никому не давал ключей и сам ни с кем не входил в церковь); взяв ключи, иноки вошли в храм и здесь на гробе преподобного Феодосия действительно нашли лежащие в убрусе волосы. После этого о всём известили игумена. Последний чрезвычайно удивился и старательно доискивался, кто бы мог постричь преподобного Пимена, но все розыски были напрасны. Тогда для всех стало очевидно, что пострижение, по повелению Божию, совершили святые ангелы. Долго рассуждали игумен и братия, вменять ли чудесное пострижение как обычное, совершенное по уставу, и пришли к мысли не повторять над блаженным Пименом пострижения, так как имелись ясные доказательства действительности совершенного над ним: иноки действительно нашли, как и говорил блаженный Пимен, волосы его на гробе преподобного Феодосия, и свеча, для которой было довольно суток, чтобы сгореть, в течение сорока дней и ночей горела, не угасая⁵, на что тоже указывал преподобный тотчас по своем пострижении. В виду этого они только сказали:

– Для тебя, брат Пимен, достаточно дарованного тебе Богом образа и имени.

– Но всё-таки открой нам, – говорил игумен, придя с книгою пострижения, – кто именно были постригавшие тебя и не опустили ли они чего, написанного в этой книге.

Блаженный Пимен сказал игумену:

– Что меня испытываешь, отче? Ты сам, придя сюда со всею братиею, совершил надо мною всё, что положено в этой книге, при этом ты сказал, что мне всю жизнь должно испытывать страдания от болезни и лишь пред смертью я буду избавлен от нее, так что буду в состоянии нести свой смертный одр; молись о мне, святой отче, чтобы Господь даровал мне терпение.

Выслушав это, все оставили его.

Блаженный же Пимен, по предсказанию постригших его, много лет лежал в тяжелой и возбуждавшей отвращение болезни: его гнушались все прислуживавшие ему и часть дня по три не давали ему ни есть, ни пить, но он всё переносил с радостью, благодаря Бога.

Случилось как-то, что один больной, страдавший таким же недугом, как и преподобный Пимен, принесен был в Печерский монастырь и пострижен. Иноки, на которых лежала обязанность служить больным, внесли его к блаженному Пимену, чтобы служить обоим вместе и равномерно, но, небрежно относясь к своим обязанностям, они часть забывали об них, так что больные по временам изнемогали от жажды. Тогда блаженный Пимен сказал лежавшему с ним больному:

– Так как прислуживающие нам гнушаются нами по причине смрада, исходящего от нас, то захотел ли бы ты, брат мой, нести их обязанности, если бы тебя восставил Господь?

Больной обещался преподобному с усердием служить до самой смерти. Блаженный Пимен сказал на это:

– Вот Господь отнимает болезнь твою от тебя, и ты, сделавшись здоров, исполни обещание твое, – служи мне и подобным мне, а на нерадиво исполнявших обязанности свои Господь наведет лютую болезнь, чтобы они, испытав наказание, получили спасение.

Больной тотчас встал и начал служить преподобному; нерадивых же служителей, по слову его, объял недуг.

Избавившийся от болезни брат не долго послужил преподобному Пимену: не выдержав смрада, он удалился и оставил его томиться голодом и жаждой; уйдя, он поселился в другой келлии. И вот внезапно его, как огнем, охватил сильный жар; не имея сил подняться, он три дня мучился от жажды и наконец стал кричать:

– Ради Бога сжальтесь надо мною, ведь я умираю от жажды!

Услышав его, иноки, находившиеся в ближайшей келлии, пришли к нему; видя его болезнь, они сообщили о ней преподобному Пимену:

– Брат, служивший тебе, умирает.

– Что сеет человек, – отвечал преподобный, – то и пожнет (ср. Гал.6:7): он бросил меня голодного и жаждущего, и сам потерпел то же. солгав Богу и презрев мое недостойнство. Но мы научены не воздавать за зло злом, поэтому идите и скажите ему: "Тебя зовет Пимен, – встань и иди к нему".

Когда заболевшему передали это, то он тотчас сделался здоров и, вставши, без всякой помощи пришел к преподобному. Блаженный Пимен долго увещевал его, говоря:

– Маловер, вот ты здоров; смотри, опять не согрешай! Разве ты не знаешь, что равную награду будут иметь как болящий, так и служащий ему. Терпение униженных не останется бесплодно: испытывающие здесь кратковременную скорбь и тяготу, будут испытывать радость и веселие там, где нет ни болезней, ни печали, ни вздыханий, но жизнь бесконечная. Ради этого я и терплю всё; Бог, чрез меня избавивший тебя от твоего недуга, может и меня восставить от этого одра и исцелить мою немощь, но я не хочу: **"претерпевший же до конца спасется"** (Мф.10:22), сказал Господь. Лучше мне в этой жизни превратиться в труп, чтобы в той тело мое было нетленно; лучше здесь переносить смрад, чтобы там наслаждаться неизреченным благоуханием. Величественно, брат мой, церковное служение в светлом, чистом и святом месте, где богоугодно и сладостно с невидимыми ангельскими силами возносить молитвы к Богу, почему церковь и называется земным небом, а стоящие в ней почитаются за стоящих на небе. Эта же темная и смрадная келлия не прежде ли суда суд? Не прежде ли бесконечной муки мука? Но терпящий всё это с благодарением может с правом сказать: **"твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой"** (Пс.39:2); утешая подобных страдальцев, Апостол говорит: **"Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами... Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны"** (Евр.12:7-8), и Сам Господь увещевает нас, брат мой, говоря: **"терпением вашим спасайте души ваши"** (Лк.21:19).

Проникнувшись этим наставлением преподобного, брат не покидал его, служа ему; доблестный же страдалец и истинный подражатель праведного Иова, святой Пимен лежал двадцать лет на одре болезни, непрестанно благодаря Бога. Когда же настало время отшествия его, в Печерском монастыре явилось знамение: над трапезною показались ночью три огненных столпа, которые потом перешли на верх церкви. Один Господь знал истинное значение этого знамения, но не будет несправедливым предположить, что через него показывалось, что Бог-Троица, Который **"творит ангелами Своими духов, служителями Своими – огонь пылающий"** (Пс.103:4), уже ниспослал Своих ангелов за душою многоболезненного Пимена, как за душою Лазаря: в этот день он внезапно выздоровел и узнал о наступлении своей смерти, вспомнив предсказание постригших его. Встав, он обошел все келлии, всем кланяясь и прося прощения. Болящим же инокам говорил:

– Братья и друзья мои, встаньте и проводите меня!

Тотчас по слову его оставила их болезнь, и они, сделавшись здоровы, последовали за ним. Преподобный же Пимен, войдя в церковь, приобщился Божественных Таин и после этого, взяв смертный одр свой, понес его, без всяких указаний к пещере, в которой никогда не был, которую никогда не видал со дня своего рождения. Войдя в пещеру, он поклонился гробу преподобного Антония⁶ и указал место, где желал быть погребен. Перед смертью он поведал чудную тайну, указывая на гробы некоторых из братий, лежавших вблизи:

– Здесь, – сказал, – вы положили в этом году двух братьев, одного без схимы, а другого в схиме⁷; первого, положенного без схимы, вы найдете в схиме; он неоднократно хотел принять ее, но всё откладывал, но так как он явил дела, достойные этого образа, то Господь даровал ему схиму по смерти. Другого же брата, положенного в схиме, найдете без нее: он не хотел схимы во время жизни, не показал и дел достойных ее, а говорил, когда увидите, что я покидаю этот мир, тогда постригите меня в схиму; не помнил он слов сказавшего: **ни мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу; но мы будем благословлять Господа** (Пс.113:25-26). Поэтому и отнято у него достоинство схимы и дано показавшему дела, достойные ее: **ибо всякому имеющему (добрые дела) дастся и приумножится, а у**

неимеющего (добрых дел) **отнимется и то, что имеет** (Мф.25:29). Третий брат, – продолжал он, – много лет тому назад положен здесь и весь истлел, но схима его осталась нетленной: она блюдетсЯ для его осуждения и обличения, ибо он совершал дела недостойные этого образа, – всю жизнь провел в лености и грехах, не помня слов Господа: **кому дано много, много и потребуется** (Лк.12:48); пострижение в схиму не приносит никакой пользы тем, которые не совершают добрых дел, избавляющих от вечных мук.

Открыв тайну, преподобный Пимен сказал братии:

– Вот пришли постригавшие меня для приятия моей души.

Тотчас после этих слов он возлег и представился о Господе⁸. Иноки с великою честью положили его на указанном месте. – Откопавши гробы, о которых рассказал преподобный, они нашли, соответственно его словам, трех черноризцев: из двоих, недавно умерших, один погребенный в схиме, был лишен ее, – она была возложена на другого, не имевшего ее; третьего же брата, уже давно умершего, нашли всего истлевшего; одна только схима его была цела. И долго дивились все неизреченному суду Божию, воздающему каждому по делам его. Богу слава, честь и держава подобает и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

¹ Киево-Печерский монастырь основан преподобным Антонием при великом князе Изяславе (1054-1068 гг.).

² Пострижение в иночество с древних времен совершается св. православной Церковью по особому чину над избирающими путь подвижнической жизни и всецелого предания себя Богу в молитве и покаянии. Решившемуся вступить на этот путь предлагается вопрос о том, по свободному ли произволению он избирает его, затем он обязан произнести три обета: девства, целомудрия и нищеты, после чего происходит, во имя Святой Троицы, крестообразное пострижение его власов и возложение на него одежд монашеских. Новопостриженному дается в руки Распятие и возженная свеча.

³ Прп. Феодосий, ближайший сподвижник прп. Антония, был впоследствии и игуменом Киево-Печерского монастыря. При нем особенно возрос и увеличился последний и духовная подвижническая жизнь иноков просияла, как светильник, поставленный на возвышенном месте.

⁴ Ключарь церковный, которому поручено хранение церковного имущества и на котором лежит обязанность наблюдения за исполнением устава церковного богослужения.

⁵ Число сорок имеет важное символическое значение. Оно означает переход от одного состояния к другому, обновление, перемену. По истечении сорока дней после рождения, младенец вносится в церковь для посвящения его Богу. В сороковой день после кончины, по верованию св. православной Церкви, душа почившего христианина возносится на поклонение Богу. Так и при пострижении в монашество сорок дней новопостриженный должен особенно пребывать в подвиге молитвы, так как он как бы рожден для новой жизни, а для земного и преходящего как бы умер. Это же означала и зажженная свеча, данная ангелами преподобному Пимену и горевшая сорок дней и ночей.

⁶ Мощи преподобного Антония (ум. 1073 г.) почивают под спудом в той пещере, где он подвизался (в так называемых Ближних пещерах).

⁷ Схима есть одеяние высшей степени монашеской, которая называется Великим Ангельским образом. При пострижении в схиму возлагаются на монаха и некоторые особенные одежды, а именно: куколь и аналав. Куколь есть одеяние обнимающее голову и плечи со всех сторон: он имеет верх несколько остроконечный и украшается пятью крестами, вышитыми из шнуров красного цвета; кресты эти расположены: на челе, на груди, на обоих плечах и на спине. Аналав есть четырехугольный плат со шнурками пришитыми по углам. Он, опускаясь с верха от шеи на шнурках и разделяясь на стороны, обнимает мышцы под руками и, располагаясь крестообразно на груди и раменах, теми же шнурками обвивает и стягивает одежду. И куколь, и аналав имеют духовное значение.

⁸ 11 февраля 1110 года.

Тропарь преподобного Пимена Многоболезненного, Печерского, в Ближних пещерах, глас 5

Богоносного Антония смиренномудрием подражая, / терпением Иову подобая, / не исцеления от болезни, но паче протяжения тоя / желал еси себе, терпеливодушне Пимене, / да не како, здрав быв / и от места сего родительскими исторжен, / сожития преподобных и чина их лишишися, / тем паче надежды от самих Ангел пострижен был еси, / с нимиже моли Христа Бога / спастися душам нашим.

Кондак преподобного Пимена Многоболезненного, Печерского, в Ближних пещерах, глас 6

Долговременную болезнь благодарив претерпевшаго,/ приидите, сошедшеся, восхвалим Пимена многотерпеливаго,/ иже бо иногда за смрад в болезни бе гнушаемь,/ сей ныне благоухание испускает/ с верою к раце мощей его приходящим/ и прогонит злосмрадие страстей от вопиющих:/ прииди, Пимене, к нам, и ничтоже успеет враг на ны.

Меркурий, епископ Смоленский, преподобный

Дни памяти

8 марта (переходящая) - Собор всех Киево-Печерских преподобных отцов

9 августа (переходящая) - Собор Смоленских святых

20 августа

11 октября - Собор Киево-Печерских преподобных, в Ближних пещерах

Прп. Меркурий (†1239), епископ Смоленский, был иноком Киево-Печерской лавры до епископства. Принял мученическую смерть во время Батыева нашествия. Чудом его мощи приплыли по Днепру в Киев, где почивают в Ближних пещерах Лавры.

Преподобный Меркурий, епископ Смоленский, был иноком Киево-Печерского монастыря. Время его хиротонии неизвестно. На Смоленской кафедре, вероятно, был преемником епископа Лазаря, так как он испытал со своей паствой ужасы Батыева нашествия. В описании Киево-Печерской лавры говорится о нем: «Святой Меркурий, епископ Смоленский, убит Батыем в 1247 году». После блаженной кончины святого мощи чудесным образом приплыли по Днепру к Киеву. Ныне они почивают в Киево-Печерской лавре в Антониевых (Ближних) пещерах.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

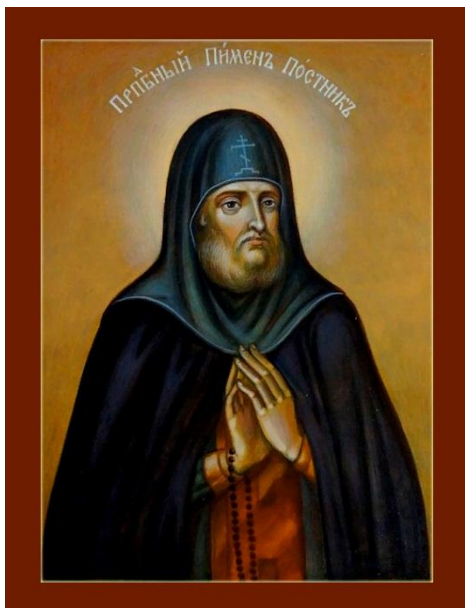
Тропарь преподобного Меркурия Печерского, епископа Смоленского, в Ближних пещерах, глас 8

Постом душу твою просветил еси, / молитвами непрестанными сердце твое сосуд Духа Святаго соделал еси, / преподобне отче наш Меркурие; / темже вся вражия ополчения крепко посрамил еси / и, яко победоносец истинный, / воздаяние получил еси от Христа Бога. / Тому помолися о душах наших.

Кондак, глас 8

Любовию ко Христу уязвив твою душу,/ преподобне отче наш Меркурие,/ в пещернем мраце свет спасения обрел еси/ и, яко чадо избранное великих отцев Печерских Антония и Феодосия,/ вкупе с ними обитель райскую наследовал еси,/ отонудуже призирай ныне на обитель земную,/ в нейже подвизался еси,/ и молися о чтущих память твою.

Пимен постник, преподобный

Дни памяти

8 марта (переходящая) - Собор всех Киево-Печерских преподобных отцов

21 мая

20 августа

10 сентября - Собор Киево-Печерских преподобных, в Дальних пещерах

Прп. Пимен постник (XII в.) – Киево-Печерский подвижник, известный крайним воздержанием (питался раз в неделю) при постоянном физическом труде и непрестанной молитве. Подвизался в Дальних пещерах, возможно был игуменом Лавры (1132-1141).

Преподобный Пимен, подвизавшийся в Дальних пещерах Киево-Печерского монастыря, прославился подвигами постничества. Он имел ту благодать, что один раз в седмицу вкушал пищу, и то в малом количестве, и, непрестанно исполняя монастырское послушание, никогда не ослабевал от труда и поста. Днем он молот муку в жерновах, носил на себе дрова для братии, а ночью подвизался в молитвах. Внешнее пощение было соответственным воздержанию внутреннему от неугодных Богу поступков, мыслей и чувств. Преподобный Пимен был игуменом Киево-Печерского монастыря с 1132 по 1141 гг.

Память преподобного Пимена совершается трижды в году: 8/21 мая, 7/20 августа и 28 августа/10 сентября в Соборе Киево-Печерских святых, в Дальних пещерах почивающих.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Пимена, постника Печерского, в Дальних пещерах глас 8

Постом душу твою просветил еси, / молитвами непрестанными сердце твое сосуд Духа Святаго соделал еси, / преподобне отче наш Пимене; / темже вся вражия ополчения крепко посрамил еси / и, яко победоносец истинный, / воздаяние получил еси от Христа Бога. / Тому помолися о душах наших.

Кондак преподобного Пимена, постника Печерского, в Дальних пещерах глас 8

Пимене преподобне, / постником единомравне, / послушания образе и трудолюбия правило, / во бдении и молитвах неусыпне, / не престай моляся о нас ко Господу.

Преподобная Феодора Сихловская

Дни памяти

20 августа

14 октября - Собор Молдавских святых

Св. праведная Феодора Сихловская (XVII в.) – молдавская подвижница, принявшая монашество после вынужденного замужества. После разорения её скита турками 30 лет провела в полном одиночестве в горной пещере близ Сихлы, питаясь лишь дикими растениями. Перед смертью по её молитве монахи нашли пещеру и причастили святую. Её мощи, прославленные чудесами, ныне пребывают в Киево-Печерской лавре.

Святая праведная Феодора родилась в середине XVII столетия в селе Вынэторь в семье глубоко верующих и любящих Бога христиан. Отец ее, Штефан Жолдя Армаш, занимал воинскую должность, о чем говорит последняя часть его имени;

отвечая за охрану большой Нямецкой крепости, он был, одновременно, армашем – мастером по оружию, которое было необходимо воинам для защиты этой известной молдавской твердыни. Имя матери, которая занималась воспитанием в страхе Божием двух дочерей Феодоры и Маргьолицы и домашним хозяйством, для потомков не сохранилось. Меньшая дочь вскоре умерла, а старшая Феодора была обручена против ее воли с благочестивым юношей из города Измаила. У молодой супружеской четы не было детей, и Феодора, душа которой пламенела любовью к Господу, возымев стремление к чистому и непорочному житию и полному преданию себя воле Божией, твердо решила принять монашеские обеты. Великие отшельники, издревле подвизавшиеся на горах и в долинах Нямецкого края, давние наставники Феодоры и ее духовник, зная ее благочестивый нрав и ревность к тайной молитве, благословили ее на отшельническое житие.

Феодора приняла монашеский постриг в скиту Вэрзэрешть в горах Вранча, а спустя два года ее муж Елевферий стал иноком в скиту Пояна-Мэрулуй. Так, Господь направил обоих по пути святости и спасения. В скиту все инокини подвизались с особой ревностью, но новоначальная Феодора превосходила всех в молитвенном делании, в смирении и духовных трудах.

Прошло несколько лет. Окрестности Бузэу подверглись опустошительному набегу турок, которые предали огню и скит Вэрзэрешть. Все его насельницы рассеялись по окрестным лесам, моля Бога о том, чтобы миновала их Божия кара. Среди спасшихся была праведная Феодора. Она укрылась в горах Вранча вместе со своей духовной наставницей схимонахиней Паисией. Там, хранимые Господом, они пребывали в посте и молитве, испытывая многие напасти от бесов, претерпевая всяческие лишения, голод и холод. Когда скончалась старица, Феодора, следуя откровению, полученному от Господа, оставила место своих прежних подвигов и отправилась в Нямецкие пределы в непроходимые леса, намереваясь продолжить подвижническую жизнь в окрестностях монастыря Сихэстрия и скита Сихла. Но прежде она посетила Нямецкий монастырь, чтобы поклониться чудотворной иконе Божией Матери. Настоятель обители направил ее в монастырь Сихэстрия. Его настоятель иеросхимонах Варсонофий благословил инокиню Феодору находиться в послушании отца Павла. Он и привел ее в леса, что окружают скит Сихла и сказал, что, если сможет она вынести суровое пустынное жительство, неизбежные лишения

и зимнюю стужу, то следует ей подвизаться здесь до самой смерти. Если же не хватит на это сил, то пусть возвращается тогда в монастырь.

Так Феодора оказалась в лесах Сихлы, где некий подвижник отшельник уступил ей свою келью. Близ нее располагалась пещера, впоследствии названная именем святой. Там и подвизалась она с великим мужеством много лет, пребывая в посте и молитве ночи напролет, проливая покаянные слезы и совершая тысячи земных поклонов, пребывая вдали от мира. Один только отец Павел, ее духовник, изредка навещал ее, приносил все потребное, духовно укреплял, исповедовал и причащал Святых Таин.

Пришел час, когда в небольшой пустынноческой келье недалеко от Сихлы почил ее духовник. И осталась Феодора в полном одиночестве, поскольку никто не знал места, где проводила она подвижническую жизнь. Со временем одежда на ней истлела, пищей ей служил лишь щавель, лесные ягоды и орехи. В этом училище тишины и трудов приобрела святая Феодора дар пламенной молитвы, рождавшейся в сердце, дар слез и терпения, и наполнилась ее душа любовью к Богу. Теперь не мучил ее больше ни холод, ни голод, и дьявол уже не мог одолеть ее, потому что снискала она дар чудотворений и была подобна блистающему алмазу в горах Сихлы, забытая людьми, но пребывая под защитой самого Господа.

Вновь в страну вторглись турки, грабили монастыри и села; и дошли они до Сихлы, но святая Феодора укрылась в пещере. Когда турки добрались до укрытия святой, взмолилась она к Богу о спасении из рук неверных. В тот же миг произошло чудо: раскололась скала в основании пещеры, что видно и по сей день, и Феодора, укрытая скалой, была спасена от смерти. В этой пещере подвизалась святая Феодора до конца своих дней. Молилась она Богу непрестанно тайной молитвой сердца, и лицо ее просветлялось, и тело ее поднималось над землей, подобно тому, как это происходило со святой Марией Египетской. Время от времени птицы небесные, по воле Бога, приносили святой в клювах крохи хлеба, оставшиеся от трапезы в ските Сихэстрия, воду же она находила в углублении в скале, которое и поныне зовется «Колодец святой Феодоры».

Приблизившись к концу земной жизни и чувствуя, что призывает ее Христос в свои небесные обители, где обретают покой и отраду все святые, взмолилась святая Феодора со слезами к Богу, чтобы послал Он ей священника, который причастил бы ее Святых Таин Христовых. И вот, по велению свыше, настоятель Сихэстрии, заметив, что птицы подбирают остатки хлеба с трапезы и улетают с ним в направлении скита Сихла, послал двух братьев, чтобы те узнали, куда они его уносят. Ведомые Богом, иноки подошли уже ночью к пещере святой Феодоры и увидели святую в молении с воздетыми к небу руками, окруженную светом подобно горящему огню. Тогда, устранившись, иноки громко возопили, а святая Феодора, обратившись к ним по имени, попросила у них какую-либо одежду, чтобы укрыть свою наготу, и затем пойти в Сихэстрию и привести священника-духовника, чтобы можно было ей причаститься Святых Тела и Крови Христовых.

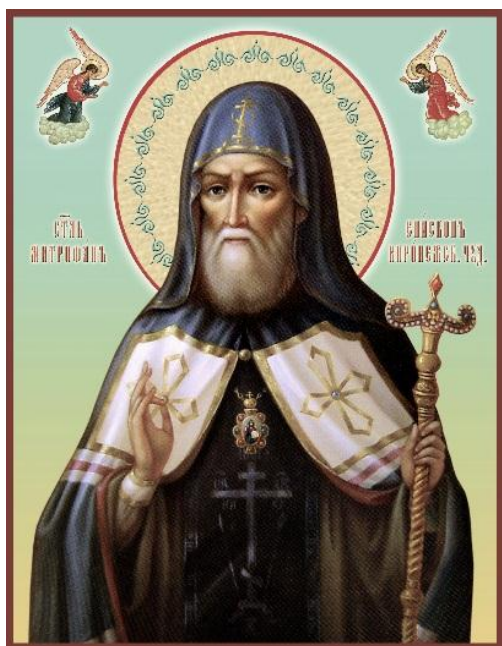
Инокам освещал путь свет с неба, и они быстро дошли до обители, и утром привели к пещере иеромонаха Антония и иеродиакона Лаврентия со Святými Дарами. После исповеди, рассказав все о своем житии, трудах и искушениях, святая Феодора произнесла Символ веры и приобщилась Святых Таин, и, возблагодарив Бога за все, предала свою душу в руки Господа. Святую отпели, и тело ее было погребено в пещере.

В 1830 году молдавский господарь Михаил Стурдза провел в скиту Сихла восстановительные работы; мощи святой Феодоры были взяты из пещеры и помещены в драгоценную раку в скитском храме для всеобщего поклонения. Затем, когда в поместье господаря в селе Миклэушень близ Ясс возвели новую церковь, то в нее были перенесены мощи святой, и много людей приходили сюда поклониться им и получали помощь преподобной Феодоры. В 1856 году мощи святой были перенесены в Киево-Печерскую Лавру, где и покоятся ныне, и где святую называют святой Феодорой из Карпат.

20 июня 1992 года Священный Синод Румынской Православной Церкви канонизировал святую Феодору и установил праздновать ее память 20 августа. 7 марта 2018 года имя преподобной Феодоры также было включено в месяцеслов Русской Православной Церкви.

Источник: Православие.ру

Святитель Митрофан (в схиме Макарий), епископ Воронежский

Дни памяти

5 февраля - Собор Костромских святых
20 июня - Собор святых Ивановской митрополии
20 августа - Обрѣтение мощей
17 сентября - Собор Воронежских святых
23 сентября - Собор Липецких святых
6 декабря

Свт. Митрофан Воронежский (1623-1703) – выдающийся архипастырь XVII века. Родился во Владимирской земле, 40 лет прожил в миру, овдовев, принял монашество. В 1682 году хиротонисан во епископа новообразованной Воронежской епархии. Строил храмы, боролся с расколом. Поддерживал реформы Петра I, но принципиально отстаивал православные традиции. Перед кончиной принял схиму с именем Макарий. Прославлен в 1832 году. Его

святые мощи прославились многочисленными чудесами.

Святитель Митрофан, первый епископ Воронежский, родился 6 ноября 1623 года во Владимирской земле, по предположению, в семье священника. Мирское имя будущего святителя было Михаил. Половину своей жизни святой прожил в миру, был женат и имел детей. Сохранились сведения о заботливости святого Митрофана по воспитанию своего сына Ивана. Будущий епископ был некоторое время священником в селе Сидоровском Суздальской епархии. На 40-м году жизни он овдовел и решил посвятить свою жизнь Богу. Своим местожительством он избрал Золотниковский Успенский монастырь недалеко от Суздаля, где и был пострижен в иночество с именем Митрофан.

Здесь угодник Божий начал иноческое подвижничество, отличаясь глубоким смирением. О его строгой иноческой жизни стало известно в монашеской среде. Через три года после вступления в Золотниковскую обитель братия соседнего Яхромского Космина монастыря, не имевшего в ту пору настоятеля, стали просить местное духовное начальство о поставлении им в игумены Митрофана. Просьба была исполнена. Ведя строгую подвижническую жизнь, Митрофан стал заботливым и снисходительным отцом для монахов, отвечавших ему уважением и послушанием. Этим монастырем он управлял десять лет, его заботами здесь воздвигнут храм в честь Нерукотворного Образа Всемилового Спаса.

Когда о ревности подвижника узнал патриарх Московский и всея Руси Иоаким, он возвел его в 1675 году в сан архимандрита и поручил ему более обширную Унженскую обитель, основанную в XV в. преподобным Макарием Желтоводским в Костромской земле. Здесь будущий святитель настоятельствовал около семи лет, в течение которых монастырь

достиг процветания. Был построен храм в честь Благовещения Пресвятой Девы Марии с трапезной и колокольной, написано немало замечательных икон.

Монастырь игумена Митрофана привлекал внимание не одного патриарха, но и царя Феодора Алексеевича, который посещал обитель и нередко беседовал с настоятелем. При дворе к святому относились с особым почтением. Когда по решению Московского Церковного Собора 1681-1682 годов была образована новая Воронежская епархия, царь Феодор первым ее епископом предложил назначить игумена Митрофана. Епископскую хиротонию 2 апреля 1682 года возглавил патриарх Иоаким.

Святителю Митрофану пришлось быть свидетелем бунта раскольников в июле того же года и присутствовать на «прении о вере» между старообрядцами и православными в Грановитой палате. Это событие произвело на него сильное впечатление и впоследствии сказалось на его архиерейских делах. Святитель Митрофан приобрел известность как обличитель раскола и сподвижник патриотических начинаний царя-реформатора. Святитель Митрофан рассматривал духовенство как силу, способную воздействовать на население самым благотворным образом.

«Честные иереи Бога Вышняго! – писал святитель. – Вожди стада Христова! Вы должны иметь светлые умные очи, просвещенные светом разумения, чтобы вести других по правому пути. По слову Господа, вы должны быть самым светом: «вы есте свет миру» (Мф.5:14)... Христос Спаситель, вручая паству апостолу Своему, трижды сказал ему: паси, как бы внушая тем, что три есть различные образа пасения: слово учения, молитва при пособии Святых Таин и пример жизни. Действуйте и вы всеми тремя способами: подавайте пример доброй жизни, учите людей своих и молитесь о них, укрепляя их Святыми Тайнами; наипаче же неверных просвещайте Святым Крещением, а согрешивших приводите к покаянию. Будьте внимательны к болящим, чтобы не отошли от сей жизни без Причащения Святых Таин и помазания святым елеем».

В самом начале своей деятельности святитель начал сооружать в Воронеже новый каменный храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1692 году собор с приделами во имя Архистратига Михаила и святителя Николая был освящен. Святитель Митрофан любил церковное благолепие и вкладывал в строительство кафедрального собора огромные средства. Во время 20-летнего святительства святителя Митрофана количество храмов в епархии возросло с 182 до 239, было основано 2 монастыря: Вознесенский Коротоякский и Троицкий Битюгский. В существовавших монастырях он заботился об искоренении нестроений и беспорядков и утверждении строгой жизни по иноческому уставу. При этом быт самого святителя был более чем скромным.

Первый воронежский святитель ревностно заботился о нуждах паствы. Он утешал бедных и богатых, был покровителем вдов и сирот, заступником обиженных. Его дом служил гостиницей для странников и лечебницей для больных. Молился святитель не только о живых, но и об усопших христианах, и особенно о воинах, павших за Отечество, вписывая их имена в синодик. Поминая их за проскомидией, святитель Митрофан говорил: «Аще праведна душа, то большей части сподоблена бывает, аще ли грешна, то будет причастница милости Божией».

Известно о большой дружбе святителя Митрофана с святителем Питиримом, епископом Тамбовским. Они не только поддерживали переписку, но и встречались для духовных бесед. История основания близ Тамбова Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря связана с дружбой святителей. 15 сентября 1688 года святитель Митрофан посетил святителя Питирима. Втроем (с ними был священник Василий) они совершили прогулку в места уединенных молитв Тамбовского архипастыря и избрали место для будущей обители.

Особую страницу в биографии святителя Митрофана составляют его взаимоотношения с Петром I. Святитель глубоко и сочувственно входил в судьбу молодого царя, старался содействовать возникавшим полезным для Отечества преобразованиям. Он одобрял постройку флота, предпринятую Петром I в Воронеже, и поддерживал ее материально. Когда

в 1696 году русские войска одержали победу над турками под Азовом, Петр I повелел святителю Митрофану как бы в награду за участие в этой победе именоваться епископом Воронежским и «Азовским». В то же время святитель Митрофан не мог одобрить слишком тесного общения царя с иноземными иноверцами и бездумного восприятия их обычаев. Святитель отказался посетить воронежский дворец царя из-за находившихся в нем языческих античных статуй. Когда разгневанный Петр стал грозить ему смертью, святитель начал готовиться к ней, предпочитая умереть, нежели одобрить неприемлемые для православного человека языческие ритуалы.

Исповедничество епископа устыдило Петра, в знак согласия с ним он убрал статуи, и мир был восстановлен. На Воронежской кафедре угодник Божий пробыл 20 лет, до самой своей кончины.

Любимым размышлением святого было памятование о смерти, о загробной жизни, о мытарствах; любимой молитвой – молитва об умерших.

Не будучи знаком с распространенной в XVII в. латинской схоластикой, святитель Митрофан прекрасно знал Священное Писание и святоотеческие труды. В своем «Духовном завещании» святитель Митрофан назидал: «Для всякого человека таково правило мудрых мужей: употреби труд, храни умеренность – богат будешь; воздержно пей, мало ешь – здрав будешь; твори благо, бегай злого – спасен будешь». Преставился к Богу святитель Митрофан в 1703 году в глубокой старости. Незадолго до кончины святитель принял схиму с именем Макарий. Погребен он был в Благовещенском соборе в Воронеже с большими почестями: царь своими руками помогал нести гроб святителя, почитаемого им за «святого старца».

С 1820 года число почитателей молитвенной памяти святителя Митрофана особенно возросло, при соборе начали появляться записи о чудесах на его гробнице. В 1831 году последовало официальное донесение об этом Синоду, по решению которого 7 августа 1832 года состоялось торжественное открытие гроба, а затем последовала канонизация святителя. От его святых мощей по милости Божией происходили многочисленные исцеления страждущих телесными и душевными недугами, одержимых, расслабленных. В 1836 году при Благовещенском соборе в Воронеже был учрежден Благовещенский Митрофанов монастырь.

Память о глубоком благочестии и пастырских добродетелях святителя Митрофана (в схиме Макария) свято чтима была в Воронеже со времени его кончины († 23 ноября 1703). Преосвященные, воронежские преосвященные, считали священным долгом ежегодно творить поминовение по первосвятителе своей паствы и его родителях, иерее Василии и Марии. Жители Воронежа и окрестностей приходили в Благовещенский собор, где на месте погребения святителя совершались панихиды. Побуждением к усиленному поминовению святителя Митрофана было и предсмертное завещание его – совершать о нем молитвы. В нем также говорится: «Судьбами Божиими дошел я до состарения и ныне изнемогаю естественной моею силою. Сего ради судил я написать сие последнее мое писание... Когда душа моя грешная разрешится от союза плоти, вручаю ее благоутробию Премудрого Бога, ее создавшего, да примет ее милостиво, как дело рук Своих, а кости грешные предаю матери всех, чая оттуда воскресения мертвых». Далее, обращаясь к пастырям и пасомым, святитель говорит: «Простец согрешивший за одну только свою душу даст ответ Богу, а иереи будут истязаны за многих, как нерадевшие о овцах, с которых собирали млеко и волну (шерсть)... Для всякого человека таково правило мудрых мужей: употреби труд, храни мерность – богат будешь; воздержно пей, мало ядь – здрав будешь; твори благо, бегай злого – спасен будешь».

Впоследствии новое поколение хотя и не знало святителя, но также благоговейно почитало его память. Уверенность в святости первосвятителя Воронежской епархии утверждалась нетлением его мощей, освидетельствованных при неоднократном перенесении их из одного храма в другой. Так, в 1718 году Воронежский митрополит Пахомий, приступая к постройке нового собора, приказал разобрать старый

Благовещенский собор, при этом тело святителя Митрофана было на время перенесено в церковь Неопалимой Купины; в 1735 году тело святителя было перенесено в новый собор, при этом было засвидетельствовано нетление его мощей. На месте погребения святителя обыкновенно совершались панихиды о нем.

С 1820 года замечено было, что число почитателей памяти святителя Митрофана, стекавшихся в Воронеж, чрезвычайно увеличилось. Увеличились и благодатные знамения. Архиепископ Воронежский Антоний II неоднократно доносил Святейшему Синоду о чудесах и испрашивал разрешение на прославление святителя. Святейший Синод предписывал наблюдать за благодатными дарами, получаемыми у гроба святителя Митрофана. В 1831 г. по освидетельствовании нетленного тела святителя преосвященный Антоний вместе с членами комиссии Святейшего Синода архиепископом Ярославским Евгением и архимандритом Спасо-Андрониевского Московского монастыря Гермогеном убедились в чудодейственном ходатайстве святителя Митрофана у Престола Божия. Святейший Синод вынес решение о причтении святителя Митрофана к лику святых. С тех пор Русская Церковь совершает память святителя дважды в год: 23 ноября – в день преставления, 7 августа (1832) – в день прославления.

В Воронежской епархии архиепископом Антонием II (1827–1846) в честь святителя Митрофана были установлены еще следующие празднования: 4 июня, на память святителя Митрофана, патриарха Цареградского, – день тезоименитства святителя Митрофана, епископа Воронежского, 2 апреля – день архиерейской хиротонии святителя Митрофана (в 1682 году) и 11 декабря – по случаю явления мощей святителя Митрофана (в 1831 году).

Как уже было сказано выше, святитель Митрофан оставил духовное завещание. Подлинник его хранится в Государственном Историческом Музее (N 820/Син. 669). На завещании собственноручная скрепа-автограф святителя: «Сия изустная духовная потпи(сал) я... епископ Митрофан Воронежский». На нижней доске (внутри) находится запись скорописью XVIII века: «Сия книга тестамент или завет Преосвященного епископа Воронежского схимонаха Макария, писан в Богоспасаемом граде Воронеже, в доме его Преосвященства, соборныя церкви диаконом Афанасием Евфимовым. Преставися сей Преосвященный епископ, схимонах Макарий, ноемврия месяца 23 дня 703–го года, а погребен декабря 4–го дня (Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева. Составила Т.Н. Протасьева. Часть II NN 820–1051, М., 1973, с. 6).

В день, предшествовавший открытию мощей святителя Митрофана, архиепископ Воронежский Антоний собрался идти в церковь, чтобы возложить на них приготовленное новое архиерейское облачение. Внезапно он ощутил в себе такое расслабление, что едва мог пройти по келлии. Озабоченный этим, он сел в размышлении и услышал тихий голос: «Не нарушай моего завещания».

Не тотчас понял он это, но, думая о своем намерении, собрался с силами и открыл хранилище, где было облачение, там он обнаружил схиму, принесенную незадолго перед тем неизвестной монахиней, вручившей ему со словами, что она скоро понадобится.

Увидев эту схиму, владыка понял, что слова «не нарушай моего завещания» есть воля святителя Митрофана, чтобы не полагать на его мощи архиерейского облачения, а оставлять их в схиме, свидетельствуя тем о глубокой духовной связи со своим покровителем преподобным Макарием Унженским и своим крайнем смирении.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-mitrofan-v-shime-makarij>

Тропарь святителя Митрофана, епископа Воронежского, глас 4

Правило веры и образ кротости / словом и житием пастве твоей, отче смиренномудре Митрофане, был еси. / Темже и во светлостех святых / солнца светлейше возсиял еси, /

венцем нетления и славы украшаемъ, / моли Христа Бога / стране нашей и граду твоему в мире спастися.

Кондак святителя Митрофана, епископа Воронежского, глас 8

Воздержанием тело духу поработив,/ душу же равноангельну сотворив,/ святительскою одеялся еси одеждою, яко венец священства,/ и ныне, всех Владыце предстоя,/ моли, всеблаженне Митрофане, умирить и спасти души наша.

Преподобный Антоний Оптинский

Дни памяти

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

20 августа

24 октября - Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших

Прп. Антоний Оптинский (Путилов, 1795-1865) родился в благочестивой купеческой семье, с детства стремился к монашеству. В 1820 году принял постриг в Рославльских лесах, где подвизался его брат – будущий прп. Моисей Оптинский. В 1821 году вместе с братом пришел в Оптину пустынь, где стал основателем Иоанно-Предтеченского скита. Несмотря на тяжелую болезнь ног, 25 лет руководил скитом, стяжав дар прозорливости и молитвы. В 1839-1841 годах был игуменом Малоярославецкого Николаевского монастыря, где привел обитель в порядок. Вернувшись в Оптину, продолжал старческое служение, принимая множество посетителей. В день своего 70-летия принял великую схиму. Скончался 7 августа 1865 года. Прославлен в лике святых в 1996 году.

Преподобный Антоний, младший брат старца Моисея, – его верный ученик, помощник по устройению Предтеченского скита, сомолитвенник. Начав совершать свой подвижнический путь, можно сказать, по стопам брата – придя в пустынь в Рославльских лесах, где тот давно уже подвизался, и приняв там постриг, он позже переселился вместе с братом в Оптину Пустынь, где под его руководством возрастал духовно, явив образец послушания и смирения. Свое положение младшего брата он нес как дар, с радостью принимая наставления брата, старшего и по возрасту и по монашескому опыту. Но тем временем, незаметно и прикровенно, сам стал великим молитвенником, Господь за смирение раскрыл в его душе многие духовные дарования.

Жизнь в миру

О семье Путиловых уже было рассказано в житии старца Моисея. Об этом замечательном семействе мы знаем в основном из записок отца Антония, в которых он подробно повествует о своем детстве в родном доме. Родился Александр Путилов 9/22 марта 1795 года, в день памяти 40 мучеников Севастийских, в городе Романове Ярославской губернии. Он был слабым и болезненным ребенком, матери стоило больших трудов выходить его. Младший из шестерых детей Ивана Григорьевича Путилова, он, как

и все дети, воспитывался в строгости, с ранних лет посещал богослужения, пел с отцом на клиросе. В записках отца Антония поражает, с какой точностью воспроизводит он детские впечатления.

Он описывает, каким уважением пользовалась семья Путиловых, в доме царил мир, между родителями никогда не возникало споров, тем более ссор, они жили душа в душу. Отмечая в воспоминаниях полное согласие между отцом и матерью, отец Антоний пишет: «Того не знаю, кто был участником в сватовстве, но одно твердо знаю, что Бог сочетает человек». С любовью рассказывает он о своей матери – кроткая, терпеливая, она была молитвенницей за семью и детей, почти каждый день посещала церковь, часто, проснувшись ночью, дети видели маму склонившейся в молитве перед иконами. Детей она воспитывала строго, не потакающая капризам. «Однажды стали ее хвалить за воспитание детей, вежливость которых и скромность нравились многим, а матушка на это в ответ сказала: "Слава Богу, дети у меня хороши, но, к сожалению, до хороших далече еще не дошли"», – вспоминал отец Антоний.

В благочестивой семье Путиловых Александр выделялся любовью к храму, богослужению, он вспоминал: «Я в то время имел необыкновенно тонкий слух, так что каждую ночь просыпался при первом ударе в колокол к утрени и будил к оной родителей и братьев своих, говоря: "Дон-дон! Ангелы поют, вставайте молиться!" – что продолжалось несколько месяцев. Но когда увидел, что некоторые братья стали сердиться на меня за сие и не стали вставать, то и я, смотря на них, стал пренебрегать и подобно им погружаться в сон и спать без просыпа во всю ночь». Он очень любил бывать в церкви, священник, заметив его усердие к службе, пускал мальчика в алтарь, всегда давал ему просфору или антидор. Александр привыкал к строю богослужения, даже в играх он любил изображать батюшку: «...когда я дома у себя играл с детьми, сверстниками мне, то наряжался попом, т. е. вместо епитрахили надевал на шею полотенце, а на плечи платок в рюпск – вместо ризы; а вместо кадила брал мячик и привязывал к нему шнурок и кадил всех. А когда давали мне пряничек или яблочко, то я разрезывал оные на мелкие кусочки и, положив на тарелочку, раздавал вместо антидора и благословлял рукою...». На вопрос отца, кем он хочет быть, маленький Александр ответил, что священником.

Выбор пути

Тем временем старшие братья отправились в Москву на заработки, а через некоторое время тайно от отца ушли в Саровскую пустынь, намереваясь посвятить свою жизнь Богу в монашестве. Александр переписывался с ними, от них узнавал о духовной литературе – как только он научился читать, это стало его любимым занятием, – советовался с братьями. С отроческих лет он стал задумываться о преимуществах монашеской жизни. Вот выдержка из его письма братьям: «Мне очень показалась одна из присланных вами книг, и я одного примера хочу держаться по этой книге, то есть: "презирать мир и идти к Небесному Царствию есть высочайшая премудрость; в безмолвии и тишине много успевает душа благоговейная, и разумеет тайны Писания. Итак, кто удаляется мира, к тому приходит Бог со святыми Своими Ангелами"».

Но отец, как уже рассказывалось в житии старца Моисея, был категорически против ухода детей в монастырь. Когда старший сын Тимофей приехал из Сарова и признался, что уже год как подвизается в пустыни и хочет принять монашество, это известие поразило отца как гром среди ясного неба. Ему пришлось смириться с происшедшим, но он был очень рассержен. Поэтому Александр боялся признаться отцу в своем намерении. Когда Иван Григорьевич в 1809 году серьезно заболел, мать, которая никакие семейные дела не решала без совета с супругом, обратилась к нему с вопросом: «Куда Александра благословляешь?». Он ответил кратко: «Богу». Она, зная желание сына, переспросила: «В какой должности ему велишь жить? С братьями?». Иван Григорьевич отвечал: «Бога чтоб боялся». Вскоре он скончался. «Я был тем крайне доволен, – писал отец Антоний, – что родитель мой вручил

меня Богу, а не другому кому... Я понимаю его последнее изречение ко мне в таком смысле: что где ни жить, только всегда надобно Бога бояться. Вот его последнее завещание ко мне».

В записках сохранилось интереснейшее описание пребывания Александра в плену во время нашествия французов. В 1812 году он с братом Кириллом по делам оказался в Москве. Когда французы вошли в город, Александр отстал от бежавших родственников, был взят в плен, вспоминал потом, что эти дни провел как «в некоем аду». Пленных заставляли таскать награбленное, били, всячески унижали. Наконец ему удалось бежать, и он добрался до родственников в Ростове, где и остался жить.

В Ростове среди повседневных дел и забот Александр продолжал переписываться с братьями, его тайное желание покинуть мир укреплялось всё больше. Он часто посещал Спасо-Яковлевский монастырь, молился у мощей святителей Димитрия и Иакова Ростовских. Но решиться на последний шаг было непросто, одолевали сомнения, готов ли он выдержать непривычный образ жизни. Наконец, Александр собрался осуществить свое намерение. Тайно от родных отправился он сначала в Москву, где оформил необходимые документы, а затем к брату Тимофею в Рославльские леса. Разрыв с миром всегда болезнен: «...и мне нелегко было расстаться навсегда с благочестивою и многолюбящею меня родительницею моею; потом расстаться со всеми братцами и со всеми сестрицами, со всеми родными, со всеми ближними, со всеми друзьями, со всеми приманками и пристрастиями своими, и идти в такое место, которого никогда не видывал я, и принять на себя такой образ жизни, который казался мне невыносимым», – вспоминал потом отец Антоний. Брат, сообщая в письме, как добраться до пустыни, подбадривал его: «Дай Боже тебе все совершить благополучно. Собирайся, братец (паки повторяю), в достохвальный путь Христов, не косня, и не бойся ничего. Бог будет с тобою и все твои надобности к устройению твоей жизни исправит, – верь этому без сомнения».

Александр нанял проводника, который довез его до ближайшей к пустыни деревни, а дальше поехал один. Как повествует первое жизнеописание старца: «Помолившись Богу, он отпустил вожжи, лошадь пошла сама и... подвезла его прямо к бревенчатой избушке, скрытой в зарослях. Это была келлия старца Афанасия, у которого в послушании и жил Тимофей. Все кругом было покрыто снегом...». Так в 1816 году Александр Иванович Путилов положил начало иноческим подвигам.

Пустынная жизнь

Духовным руководителем его стал брат Тимофей, тогда уже отец Моисей, которому он предан – на всю жизнь – в полное послушание. Впоследствии отец Антоний писал: «Когда возгорелся огонь Божественной любви в моем сердце, тогда все суеты мирские омерзели и богатство опостылело, и так, как птица из сети, или яко елень, томимый жаждою, удалился я из Ростова, бегая, и водворился в непроходимой пустыне, с чаянием себе от Господа спасения от малодушия и от обуревания многих грехов. Себя самого отдал я в полное и безвозвратное распоряжение батюшке отцу Моисею, о чем, благодарение Господу Богу, после ни разу не скорбел».

Но привыкнуть к новой жизни было не так легко. Александр пришел к пустынникам в очень молодом возрасте, ему было чуть больше двадцати лет. Отец Моисей воспитывал нового послушника строго, безо всяких послаблений, поручая самые тяжелые работы: Александр носил из лесу и рубил дрова, занимался огородом, готовил пищу. Хотя он был рослый и сильный, но с непривычки, при скудном питании, новая жизнь давалась непросто. Позже он вспоминал: «Я имел характер самый пренесносный, и старец мой чего-чего ни употреблял, чтобы смирить мою жестоковыйность. Но ничто так не смирило моего окаянства, как ежегодное по несколько раз, в течение шести лет, очищение отхожих мест. А в дополнение к сему нередко посылаем был по проезжим дорогам собирать для удобрения огородов конский и скотский помет». За любую провинность его ставили «на поклоны».

Сначала ему было тяжело, а потом привык и вспоминал позже, что даже «скучал», если подолгу не получал епитимью в виде поклонов.

Не всегда Александру удавалось примириться с суровым обращением брата. «Проходя эти послушания, вспомнил я однажды прежнее свое житье и поколебался мой помысл. „Сверстники мои,— подумал я,— считают капиталы, а я вот чем должен заниматься!“ Но скоро зазрел себя, стал скорбеть, что осмелился мысленно пороптать на своего старца; с стыдом исповедал ему свой помысл, и по приличном наставлении получив прощение, принял оное как от самого Господа, и с великою радостью продолжал понуждать себя в терпении переносить труды пустынной жизни... Так-то, без смирения в духе спастись невозможно!» Внутренняя борьба, самопонуждение, молитва постепенно обрабатывали душу послушника, очищая ее от грехов, раскрывая для действия благодати.

Давались ему и утешения. Как-то темной осенней ночью Александра отправили на реку проверить сети. Идти надо было далеко, по холоду и дождю, через глухую лесную чащу. Страх и смущение охватили молодого человека, но с молитвой на устах, за послушание, дошел он до реки, рыбы, конечно, не оказалось, но на обратном пути его охватило удивительное состояние – необыкновенной радости, легкости. Неожиданно все вокруг посветлело как днем, но продолжалось это недолго, через некоторое время вновь его окружила тьма осенней ночи, но радость и воодушевление в сердце остались, он не мог забыть этих минут. Подобное состояние посетило Александра еще раз – после Пасхальной заутрени он пошел прогуляться в лесу один и вдруг почувствовал небывалый духовный восторг и сладостное утешение в сердце. Эти благодатные посещения вознаграждали сторицей нелегкие труды молодого послушника.

Послушник Александр начал постигать науку монашества сразу с самой суровой его формы – пустынного жития. Его наставник, отец Моисей, перед поселением в Рославльских лесах жил в больших монастырях – в Сарове, затем в Свенском монастыре. Но Александр проявил готовность к испытаниям и искушениям подвижнической жизни. «Отец Антоний с особенной отрадой любил вспоминать о Рославльском пустынножительстве, и при этих воспоминаниях лицо его как-то особенно сияло и воодушевлялось»,– свидетельствовал близко знавший старца насельник Оптиной Пустыни отец Климент (Зедергольм).

Когда же в 1821 году от владыки Калужского Филарета последовало приглашение рославльским пустынникам переселиться в Оптину Пустынь, отец Антоний – к тому времени он был уже пострижен в монашество – был укрепленным в иноческих подвигах воином Христовым, положившим начало главным монашеским добродетелям: смирению, послушанию, внутренней молитве. Он станет главным помощником брата в нелегких трудах по устройству скита при Оптиной пустыни.

Предтеченский скит

Братья Путиловы и пришедшие с ними иноки начали постройку скита, и вскоре посреди лесной чащи появились несколько келлий и деревянный храм во имя Иоанна Предтечи. Постепенно налаживалась скитская жизнь. Скитона начальником был отец Моисей. Отец Антоний трудился на разных послушаниях, по-прежнему пребывая в полном подчинении у брата. 24 августа 1823 года отец Антоний был посвящен владыкой во иеродиакона.

В 1825 году отец Моисей принял в свое управление обитель, а отца Антония владыка Филарет утвердил скитона начальником на место брата. Во иеромонаха он был рукоположен в 1827 году. Теперь все его заботы были о благоустройстве скита – как внешнем, так и внутреннем, братство скита росло, вместе с тем прибавлялось и забот. Отец Антоний стал скитона начальником в тридцатилетнем возрасте, в его подчинении оказались многие иноки старше его возрастом и занимающие более высокие ступени в монашестве. Но он, несмотря на молодые годы, благодаря своей мудрости и смирению умел обходиться со всеми так, чтобы никого не задеть. Кроме того, сам он являл такой убедительный пример послушания, во всем повинувшись настоятелю, что в его «руководстве» никто не мог увидеть какого-то

самочиния и стремления начальствовать. Отец Антоний по-настоящему очень тяготился новой должностью: «Сколько я ни глуп, однако собственным искусом отчасти узнал, что из всех чинов иноческих нет тягостнее, нет бедственнее и горестнее, как быть начальником над братиею!» В одном из писем он так говорит о «преимуществах» чинов и званий: «Я не могу довольно надивиться безумию тех, кто всяким образом, даже и предосудительным, проискывают себе чинов и высоких престолов; в том ли наше утешение, когда во храмах возглашают "и всечестного отца нашего..."? или в том, когда колена пред нами преклоняют и лобызают десницу? Или в том еще, если сажены за двадцать и более, не доходя до нас, благоговейно поклоняются? Но какой же для меня интерес, если поклоняются мне в ноги и, вставши, осыплют меня многою укоризною...»

В начале 1830-х годов братии в скиту было еще недостаточно. Отец Антоний нес множество послушаний. У него был келейник, который одновременно был также садовником, поваром и хлебопек, так что скитоначальник сам обслуживал себя. «Как самый бедный бобыль, живу в келлии один,— писал он,— сам и по воду, сам и по дрова». Он же сам в основном совершал и богослужения. Благодаря его любви к церковной службе, уставу, богослужения в скитской церкви отличались особым благоговением. Предоставим слово современнику, бывавшему в Предтеченском скиту, когда начальником там был отец Антоний: «Величественный порядок и отражение какой-то неземной красоты во всей скитской обители часто привлекали детское мое сердце к духовному наслаждению, о котором вспоминаю и теперь с благоговением и считаю это время лучшим временем моей жизни. Простота и смирение в братиях, везде строгий порядок и чистота, изобилие самых разнообразных цветов и благоухание их, и вообще какое-то чувство присутствия благодати невольно заставляло забывать все, что есть вне обители этой. В церкви скитской мне случалось бывать преимущественно во время обедни. Здесь уже при самом вступлении, бывало, чувствуешь себя вне мира и превратностей его. С каким умирительным благоговением совершалось священнослужение! И это благоговение отражалось на всех предстоящих до такой степени, что слышался каждый шелест, каждое движение в церкви. Клиросное пение, в котором часто участвовал сам начальник скита отец Антоний, было тихое, стройное и вместе с тем величественное и правильное, подобного которому после того я нигде уже не слышал... В пении скитском слышались кротость, смирение, страх Божий и благоговение молитвенное... Что ж сказать о тех возжеленнейших днях, когда священнодействие совершалось самим начальником скита отцом Антонием? В каждом его движении, в каждом слове и возгласе видны были девственность, кротость, благоговение и вместе с тем святое чувство величия. Подобного священнослужения после того я нигде не встречал, хотя бывал во многих обителях и церквях».

Автору этих воспоминаний вторит и другой современник отца Антония, игумен Антоний (Бочков): «Превосходный чтец и певец, один из лучших уставщиков всего монашества; он был первым украшением Оптиной, особенно скитской церкви, которая стала для него любимым, единственным местом духовной отрады, его первую мыслью, его жизнью. Он соблюдал в ней порядок, ее священный чин, возлюбил ее красоту, чистоту; готов был устами отвечать малейшую пылинку, замеченную им на лице возлюбленного его малого храма, восходившего при нем постепенно в свое благолепие и срубленного в начале его секирою. Служение девственного старца было истинным богослужением. Весь отдаваясь Духу Утешителю с первого воздеяния рук, он до исхода из храма не принадлежал себе, а кажется, перерождался и соединялся с Херувимами, которых изображал втайне пламенным и стройным служением своим. Исходя из церкви для келейной тихой жизни, он становился опять первым рабом старшего брата, безмолвником по любви и по благословию отца».

Последние слова подтверждаются многими фактами, а также записями самого отца Антония, среди них сохранилось наставление отца Моисея, свидетельствующее о том, как старший брат пекся о духовном совершенствовании младшего: «велел [отец Моисей] написать на сердце ко всегдашнему памятованию и деланию следующие 8 пунктов: 1)

отвержение своего разума и воли иметь; 2) при встрече с каждым лицомставлять себя худшим, в каком бы то месте ни было; 3) память смерти вкоренять в сердце глубже; 4) самоукорение; 5) смиренную молитву всегда иметь; 6) укоризну, аще случится от кого, принимать как врачевство душевное, с радостью; 7) что сказано будет, в точности выполнять; 8) аще случится от забвения или от обычая в чем-либо паки погрешить, исповедывать то чистосердечно, как есть, без лукавства». Давал советы отец Моисей и относительно управления братией: «Вечером батюшке объяснял, что недостатки братния невольным образом сердцу приносят огорчение. И на это услышал от него: я всех вас недостатки сношу великодушно и никаким немощам вашим не удивляюсь; а ежели бы всем тем огорчаться и взыскивать по должности моей строго, то совсем бы себя давно расстроил».

В бытность отца Антония начальником скита его насельниками стали будущие знаменитые старцы Леонид и Макарий. И игумен Моисей, и отец Антоний, сами обладавшие немалыми духовными дарами, внутреннее руководство обителью и скитом передали старцам. Настоятель и скитоначальник поддерживали и укрепляли старчество в Оптиной пустыни, несмотря на противодействие начальства в лице владыки Николая, а также некоторых братий, недовольных этим «нововведением», о чем уже рассказывалось в житии старца Моисея. Отец Антоний также немало претерпел от притеснений начальства.

А вот как скромно оценивал он сам результаты своей деятельности по устройению скита: «Наша скитская убогая обитель год от года богатеет жильцами. Братия умножается, а безмолвие, единокровие и душевное спокойствие умаляется; но еще, слава Богу, хранение совести продолжается, которое необходимо нужно для духовной жизни».

Во главе Малоярославецкого монастыря

В конце лета 1839 года владыка Николай при объезде епархии посетил Оптину пустынь. Побывал он и в скиту. В этот его приезд и произошло событие, резко изменившее жизнь отца Антония, заставившее его покинуть любимую обитель: «Осматривая скит, владыка вошел в церковь, вошел и в небольшой ее алтарь; пригласил войти туда же отца Антония и сказал ему: "Положи руку на престол". Отец Антоний положил. "Клянись мне, – продолжал владыка, – что ты не будешь отказываться, если Святейший Синод по моему представлению назначит тебя настоятелем в Малоярославецкий монастырь". Отец Антоний, пораженный внезапным требованием владыки, повиновался ему беспрекословно. По отъезде последнего рассказал бывшее своему старцу и брату отцу Моисею и с тех пор все время горевал и плакал до самого своего назначения, последовавшего в конце ноября того же года». Еще за три года до этого отец Антоний сильно повредил ногу, и у него началась серьезная болезнь, сказались и большие нагрузки. Во время обострения болезни он подолгу не мог встать на ноги. Для немощного инока, больше всего стремившегося к молитве и уединению, новое назначение, означавшее расставание с Оптиной и любимым братом, духовным руководителем, было невыносимо тяжело. В это время ему во сне явился некий святитель, благословивший на новый подвиг, отец Антоний рассказал о своем сне старцу Леониду, и тот сказал, что явившийся епископ – не кто иной, как святитель Митрофан Воронежский, который, по словам старца Леонида, «много заботился» об отце Антонии, был его покровителем. Отец Антоний после этого съездил в Воронеж к мощам святителя и стал особо его почитать.

Отец Антоний прибыл на новое место в престольный праздник Малоярославецкого монастыря – день святителя Николая чудотворца, 6/19 декабря 1839 года. Старцы оптинские всячески поддерживали своего собрата и укрепляли для нового служения. «Промысл Божий, – писал старец Макарий из Оптиной отцу Антонию 21 декабря 1839 года, – поставил вас на свещнице светить в той стране, которая нуждается в оном; и да насытятся гладныя души от обилия ваших духовных дарований. Простите, любезнейший отче, – не лесть сии слова, но истинное чувство сердец наших». Игумен Моисей, видя недостаток в

Малоярославецком монастыре братий и для богослужения, и для других послушаний, прислал брату около десяти иноков из Оптиной. Это была существенная помощь. Отец Антоний начал входить в дела, первой заботой стало устройство главного собора обители – Никольского.

Отец Антоний продолжал часто болеть. С юмором, но и с горечью писал он тогда: «Видал я коней сильных и здоровых, которые самый тяжелый воз везут легко и борзо; но я много похож на ту увечную клячу, которая и порожние дровни по гладкой дороге едва тащит, задыхаясь». В Малоярославецком монастыре у него появилось много духовных чад, которых он окормлял до своей кончины. Сохранившаяся переписка с ними свидетельствует о глубокой духовной мудрости подвижника. Письма старца, как имеющие большую духовную пользу, были изданы еще при его жизни. Отец Антоний обладал замечательным слогом – живым, пронизанным любовью, юмором, его письма и воспоминания свидетельствуют о глубоком знакомстве со святоотеческими трудами – он постоянно приводит поучения отцов Церкви и подвижников, редко давая советы от своего имени.

Настоятельские труды отца Антония были отмечены наградой – золотым наперсным крестом. Впоследствии Преосвященный хотел представить в Синод прошение о возведении игумена Антония в сан архимандрита, но тот убедил архипастыря не делать этого, он писал так: «Вот если бы архимандритство защищало от тления, или смерти, или суда, тогда стоило бы желать онаго!». Но все время управления Малоярославецким монастырем он продолжал скучать по Оптиной...

В 1843 году, в день Бородинской битвы, совершенно было освящение главного Николаевского собора обители. «Слава Богу, – писал отец Антоний, – великолепный храм наш великолепно и торжественно освящен августа 26-го самым преосвященнейшим Николаем соборне». К 1849 году отец Антоний завершил внешнее устройство Малоярославецкого монастыря, но лишь через несколько лет ему удастся отпроситься на покой в Оптину.

Возвращение в родную обитель

В памятной книжке отца Антония записано: «9 февраля 1853 года аз, недостойный игумен Антоний, сдал начальство свое в Малоярославецком Николаевском Черноостровском монастыре новому настоятелю отцу игумену Никодиму и, принеся во святом храме благодарственное молебствие ко Господу Богу о всех благодеяниях Его, на мне бывших, и о благополучном 13-летнем пребывании своем в оном и испрося у всей братии прощение, выехал из обители в час пополудни; а 12-го числа прибыл в богоспасаемую Оптину пустынь, где отечески был принят. Господи, благослови сие вхождение мое во святую обитель сию, и даруй мне во оной конец благий, за молитвы святого отца моего!». Возвращению старца способствовал владыка Филарет Московский, искренно любивший и почитавший обоих братьев Путиловых, всегда с любовью принимавший их у себя, если они оказывались по делам в Москве.

Для отца Антония возвращение в родную обитель было большой радостью, он писал своему давнему духовному другу – архимандриту Геннадию, настоятелю Пафнутьев-Боровского монастыря: «Справедливо замечание ваше, батюшка, о моем теперешнем блаженном житье-бытье, ибо никакие прежние заботы ни о рапортах, ни о братии, ни о том, что ямы и что прием, не тяготят моей бедной души, и я как будто бы переродился! Душа моя находится в отрадном и мирном состоянии». Теперь он жил в Оптиной, на покое, рядом с дорогим братом, часто бывал в Предтеченском скиту, своем детище.

В августе 1856 года приехал в Оптину пустынь настоятель Саровской пустыни игумен Исаия, родной брат отцов Моисея и Антония. О. Антоний виделся с ним в Москве лет пятнадцать тому назад, а о. Моисей тридцать восемь лет не видел брата, с которым некогда начинал в Сарове монашескую жизнь. 26 августа, в день коронации государя императора Александра II, три брата-монаха служили вместе литургию и молебен.

Молитвенник и утешитель

Наконец сбылось давнее внутреннее стремление отца Антония к молитвенной жизни, свободной от бремени начальствования и связанных с ним забот. В это время уже открылись многие его дарования – прозорливости, исцеления, духовной рассудительности. Но он свое служение нес прикровенно, никогда не стремился сам давать советы, только если к нему обращались. По воспоминаниям, он обладал еще и даром утешения, очень жалел человека, если видел, что он находится в скорби, и обязательно старался поддержать. Вот как вспоминает о нем отец Климент (Зедергольм): «Он не отчаивался ни в чем исправлении и умел воздвигать людей нерадивых и малодушных, и как бы кто ни упал духом, всегда успевал беседами своими вдохнуть благонадежие. В советах же и наставлениях своих был крайне осторожен и указывал на слова святого Исаака Сирина, что надо с людьми обходиться как с больными и успокаивать их наиболее, а не обличать, ибо это больше их расстраивает, нежели приносит им пользы... Незаметно и нечувствительно привлекал отец Антоний всех к сознанию душевных своих немощей... Никогда он не старался насильно убедить кого-нибудь, – назидания свои предлагал не в виде заповеди, а более намеком или в виде дружелюбного совета. А если кто сделает возражение, то старец сейчас и замолчит».

В ответ старец пользовался общей любовью – и насельников обители, и посетителей, как свидетельствует его жизнеописание: «Отца Антония в Оптиной все любили без исключения. Это, вероятно, потому, что он оказывал внимание каждому – от самого юного послушника до старшей братии. Он помнил день Ангела каждого из насельников обители, при встрече поздравлял его и призывал к себе, а в келлии делал небольшой ему подарок – книжку, иконку, чаю, сахару... К нему многие приходили с жалобами на какие-то неприятные для них обстоятельства, иногда связанные с настоятелем, с монастырской жизнью, он выслушивал и утешал таковых и никогда не передавал ничего из сказанного ни настоятелю, ни кому бы то ни было. Это все знали и ценили. Отец Антоний оставлял все на Божью волю... Говорили, что даже один его вид вселял в души мир и успокоение».

Хотя отец Антоний всех направлял к старцам, многие обращались за советом и к нему, зная о его духовных дарованиях. Он мог разрешить проблемы и недоумения человека еще до того, как тот успеет изложить ему свои скорби. Один частый посетитель Оптиной рассказывал, что как-то впал в большое уныние – и вдруг получает письмо от старца Антония, где тот утешает его и советует почитать житие одного святого. Когда же он нашел это житие, обстоятельства, описанные там, в точности совпадали с теми, из-за которых он не находил себе места, что утешило и поддержало его, а вскоре и ситуация благополучно разрешилась. Был у старца Антония и дар видеть душу человека, скрытые грехи, который тот сам не осознавал или боялся признать.

Несмотря на тяжелую болезнь ног – они постоянно были покрыты глубокими язвами – подвижник не пропускал богослужений, выстаивая их от начала до конца, а потом еще принимал посетителей. Причем никто из них не мог догадаться, какие страдания переживает отец Антоний, поскольку он всегда имел жизнерадостный вид. Одна из его духовных чад вспоминала, что, прощаясь с ее семейством, батюшка, несмотря на боли в ногах, всегда выходил их проводить, всех одарит – кого книжкой, кого иконой, – каждому обязательно скажет ласковое слово, подбодрит. Старец еще и шутил по поводу своих болезней. Иван Васильевич Киреевский как-то сказал ему: «Вот, батюшка, на вас сбывается слово Писания, что „многи скорби праведным“: какой тяжкий крест возложил на вас Господь!» – «То-то и есть, – возразил старец, – что праведным скорби, а у меня-то все раны, как и святой пророк Давид говорит: „Многи раны грешному“».

Отец Антоний продолжал много читать, постоянно пополнял библиотеку обители – его духовные чада, зная о любви старца к книге, присылали ему интересные издания. Старца интересовали самые разные области знания, во всем он видел проявление могущества

Творца. Так, однажды благодарит в письме за новые сведения из области астрономии: «Еще приношу вам благодарность мою за присланную выписочку о небесных планетах, т. е. о расстоянии их от Земли и о их величине. Например, расстояние солнца от Земли 144 миллиона верст, о чем до сих пор я вовсе не знал. ...я наиболее удивляюсь непостижимому умом человеческим пространству тверди небесной. Истинно дивен Бог, ибо небеса поведают славу Его, творение же руку Его возвещает твердь».

Как ни старался смиренный старец скрыть свои дарования, почитание его всё более распространялось. Уже после его кончины монастырский послушник, бывший духовным чадом отца Антония, рассказал: «8 ноября 1862 года, на память святого Архистратига Михаила, перед самою утренею слышал я во сне неизвестно чей голос, говоривший мне: „Старец твой, отец Антоний, человек святой жизни и великий старец Божий“. Вслед за тем раздался звонок будильщика, и потому все слова таинственного голоса ясно напечатлелись в моей памяти. Размышляя о слышанном, пошел я к утрене. Не доходя до корпуса, где жил старец и мимо которого надобно мне было идти, вижу: над молитвенною его келлиею, неизвестно откуда, явилось светлое, белое, огненное облако... тихо и медленно поднималось оно от самой крыши, шло кверху и скрылось в небесном пространстве воздуха. Явление это меня поразило; и потому, пришедши от утрени, я пожелал записать о сем себе для памяти. Объявить же о сем видении старцу не осмелился».

В 1863 году отцу Антонию пришлось пережить тяжелое событие – кончину любимого старшего брата. Вспоминают, что старец не мог говорить об этом без слез: «Он постоянно ощущал около себя его присутствие и близость, – писал отец Климент (Зедергольм). – Души их таинственно беседовали между собою и почти не проходило дня, чтобы почивший во сне не являлся отцу Антонию... Отец архимандрит и с того света духовно утешал и подкреплял брата и подавал ему свое решение в некоторых недоуменных случаях, касавшихся как его самого, так и других».

Кончина праведника

Кончина брата подорвала силы отца Антония, его обычное болезненное состояние ухудшилось. 9 марта 1865 года он был пострижен в схиму. С этой поры старец еще более уединился, чувствуя, что исход его из этой жизни уже недалек. Он прекратил прием мирских лиц, а братию стал принимать реже и на краткое время: «Видевшие его в это время никогда не забудут, как благолепен был вид старца, успокоившегося в безмолвном уединении от бесед, которыми давно тяготился. От всегдашнего пребывания в молитве и приобщения духовного утешения самое лицо его просветлело и сияло высокою радостью».

Своей кончины старец ожидал с миром в душе и даже радостью, в эти дни он признался старцу Илариону: «Не искушение ли это со мною? Другие перед смертью имеют страхования и боязнь, а я – грешный человек, но страха не имею, нисколько не боюсь, напротив, ощущаю какую-то радость и спокойствие и ожидаю исхода своего как великого праздника». В это время отец Антоний видел во сне покойного архимандрита Моисея, который укреплял его для перенесения предсмертных страданий.

За 17 дней до кончины отец Антоний соборовался и затем ежедневно причащался святых Христовых Таин. Часто просил он кропить себя святой богоявленской водой. «О, как нужно это кропление! – восклицал он. – Какая в нем благодать Божия!» Когда его страдания становились сильнее, духовные чада читали молитвы из составленного им в 1863 году рукописного сборника, где была и молитва о тяжело болящем и умирающем духовном отце, – и ему становилось легче.

Скончался старец 7/20 августа 1865 года. Погребение было совершено 10 августа при огромном стечении народа. Оптинская братия и множество приехавших иноков и инокинь, а также мирян простились со старцем Антонием, смиренным мудрецом и великим подвижником духа. Старец Амвросий сказал: «За счастье мы должны счесть, что жили при таких великих старцах, каковы были отец архимандрит Моисей, брат его отец игумен

Антоний и старец отец Макарий». Последнее место упокоения старец обрел рядом с любимым братом, в Казанском соборе.

Игумен Антоний (Бочков), получив известие о кончине старца Антония, писал в Оптину: «Отец Антоний был истинный сын матери нашей – Православной Церкви, строгий исполнитель всех ее заповедей и даже советов, глубокий знаток и хранитель ее уставов и преданий. Он всею жизнью доказал, что монашество возможно и в наше время, и что заповеди Христовы тяжки не суть... Отец Антоний был истинный бескровный мученик послушания. Повинуясь старшему брату – старцу и настоятелю – во всем, уничтожая себя и свою личность, будучи токмо исполнителем приказаний отца-брата, он, однако же, невольно блистал и сам собою Богом данными и усугубленными талантами».

Старцы Моисей и Антоний, будучи родными братьями, стали примером истинного духовного родства во Христе. Воглавляя один – обитель, а другой – монастырский скит, они положили начало старчеству, которое образовалось их попечением, но, главное, своей жизнью они дали образец отношений ученика и старца, мудрого руководства и смиренного послушания. Потому и могло при них укрепиться и расцвести старчество, что сами они понимали истинную глубину и высокий смысл этого древнего христианского установления.

Источник: optina.ru